

The illustration depicts a scene at a stone archway. Two figures in dark, hooded robes with long, straight beaks (bird-like masks) are mounted on horses, exiting the arch. The figure in the foreground is on a brown horse and wears dark leather armor with a brown satchel. The second figure is on a dark horse and wears a grey robe. Two other figures stand in the foreground, facing away from the viewer. The one on the left wears a red cloak and a blue and white striped headscarf. The one on the right wears a purple robe and a green hood, holding a sword upright. A large, ornate metal shield is visible on the right. The background shows a forest under a sunset sky. The title and author's name are overlaid on the image.

НАШИ • ТАМ

ПОВЕЛИТЕЛИ ИЛЛЮЗИЙ

ИГОРЬ МАСЛЕНКОВ
ПРОКЛЯТИЕ
ИЕРЕМИТОВ

Наши там (Центрполиграф)

Игорь Масленков

Проклятие иеремитов

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Масленков И. В.

Проклятие иеремитов / И. В. Масленков — «Центрполиграф»,
2016 — (Наши там (Центрполиграф))

ISBN 978-5-227-07107-1

Этот мир сошёл с ума. Фанатики-иеремиты насаждают веру в тёмное божество. Соседи терзают тело ослабевшего государства. Древний Моридор всюду суёт свой нос. Купеческая гильдия подняла восстание против имперской власти и стремится установить тоталитарную диктатуру. В непримиримом противостоянии сошлись булат и золото. Здесь всюду кровь, интриги, заговоры и политические убийства. Но среди хаоса, смерти, подлости и предательства Алексей Максимов, чёрный следопыт из XXI века, сумел сохранить честь и обрести любовь.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-227-07107-1

© Масленков И. В., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	37
Глава 6	45
Глава 7	52
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Игорь Масленков

Проклятие иеремитов

Серия «Наши там» выпускается с 2010 года

© Масленков И. В., 2016

© Художественное оформление серии, «Центрполиграф», 2016

© «Центрполиграф», 2016

* * *

*Памяти Константина Волкова,
товарища и коллеги по увлечению*

Глава 1

Д'айдрэ на вилы!

Огонёк масляной лампы дрогнул. Тени метнулись по грубо сколоченному столу. Торговец плеснул в кубок прошлогодней кислятины, осушил содержимое посуды в несколько глотков, громко отрыгнул и вытер губы рукавом.

– Вот я и говорю, похоронили мы вас. Давно похоронили. Великой восьмёркой клянусь! – Вино развязало язык лавочнику. – Ну а как иначе? Редко кто возвращался из храма иеремитов. Может, и припомню нескольких везунчиков. Только ничего они не рассказывали. Да и храмовники – молчуны ещё те. Дурной у них глаз. Городские обходят их десятой дорогой. И тут вы. Надо же! Весь Рамтрэл о том только и судачил. В самое логово, стало быть. Надеюсь, дело того стоило?

– Стоило, – лениво ответил Алексей.

Дневной переход его порядком вымотал. Он устал как собака и мечтал поскорее завалиться спать, а не слушать пьяные бредни местного негоцианта.

– От вас, светлый господин, только под пытками чего-нибудь выведать можно. Уж вы не сердчайте, простите бестолкового старика, да только какая у нас тут жизнь? Сидим в глуши, света белого не видим, и чего в мире делается, не ведаем. Ну, явились краснорожие. Слава богам, всех не поубивали. Купцы да работники приехали. И то хорошо. Весь день в житейских попечениях, а по вечерам брага да мордобой. Бабы и те, да простит меня светлая госпожа, все наперечёт. Мне-то что? Моё дело стариковское. Знай своё – возись в лавке да на печи дрыхни. А другим? Из-за баб всё непотребство и происходит. Мужик без бабы что собака без блох. Жалит она до крови, донимает, а без неё никак нельзя. Знаете, чем кобель занимается, когда делать нечего? Вот и выходит, вы у нас вроде циркачей или менестрелей. Есть повод языки почесать да помыть вам кости. Виданное ли дело! Туда, сюда! Из Рамтрэла да в земли иеремитов! А тут ещё золотокожая да рыцарь с волчьей головой в придачу! В нашем забытом богами городишке такого отродясь не водилось! Кстати, всё хотел спросить, а куда ваши спутники подевались?

– По домам разъехались. – Кайдлтхэ попыталась пресечь праздный интерес торговца, да только тот не унимался.

– Вот и вы туда же, светлая госпожа. По домам, говорите? Стало быть, померли. Понятное дело. С иеремитами шутки плохи. Оно, конечно, разболтался я сверх меры. Да только, как говорится, что у пьяного на уме... Тьфу, ну, вы поняли. Есть тут у нас плотник родом из Йирка. Рамдалом кличут. Так он признал собакоголового. Какой-то тамошний важный далг. Феригморд, кажись. Из ордена некромантов. Только некромантов нам не доставало! Мало тут краснорожие накуролесили! Ну ладно, Йирк тут под боком, а вот откуда тэйрэ взялась?

– Послушайте, любезный! – не выдержал следопыт. – Мы вам честно платим за еду и постой, но развлекать байками не договаривались. Да и устали с дороги, не до болтовни. Спасибо за ужин. – Алексей встал и пошёл в угол комнаты, отведённый гостям, кое-как разделся и демонстративно завалился на тряпье и шкуры.

Кайдлтхэ также не стала засиживаться. Она планировала выйти из Рамтрэла на рассвете. Дорога дальняя, да и пересуды ни к чему. Местному народцу только дай повод потрепаться. Потом молва пойдёт по всей империи, а д'айдрэ вовсе не нуждалась в излишней славе.

– Спокойной ночи, почтеннейший, – выдавила из себя девушка и направилась вслед за напарником.

И вам того же. – Торговец уже с трудом ворочал языком. – Да подарит вам Адрай, повелитель снов, отдохновение от трудов тяжких. А я, пожалуй, посижу, вино допью. Чего добру зря пропадать.

Алексей вновь вспомнил былые походы в лес. Весь день на ногах, в поиске, в ожидании чудесной находки. Он мечтал поднять железный крест, штурмовой знак, эсэсовскую пряжку или, на худой конец, личный жетон. Но под катушку лез всякий мусор, а если порой и бывали радостные дни, то выкапывалось совсем не то, о чём грезилось. В этом непреложном факте следопыт видел непознанную закономерность. Он посылал сигналы высшим силам, покровительствующим чёрным копателям, но в итоге получал вовсе не то, что хотел. У тех, кто управлял его судьбой, на сей счёт имелись свои соображения. Но факт оставался фактом: по большей части он находил то, о чём даже и не думал. Нечто похожее происходило и сейчас. Он надеялся, строил планы, но жизнь преподносила сюрпризы, которые никак не вписывались в его представления.

Все эти мысли лениво ворочались в голове и более походили на бред. Разум под грузом усталости и множества новых впечатлений отключался, а подсознание работало, рождало нелепые картины и малопонятные образы.

Пожелания старого лавочника остались пустыми словами. Алексей ехал куда-то через лес. Ни заброшенного трактира, ни заплывших окопов он не видел. Место казалось совершенно незнакомым. По правую руку деревья редели, сквозь стволы просматривалось поле. Орхидиас медленно пробирался через бурелом, густой подлесок плетью стегал животное. Вдруг как из-под земли выскочили двое в чёрных дурацких колпаках. Лесные братья преградили всаднику путь и схватились за мечи. Алексей, повинаясь инстинкту самосохранения, даже толком не разглядев лиц нападавших, тут же зарубил возможных противников и помчался галопом, снося всё с дороги. Страх хозяина передался и коню, подхлестнул Орхидиаса лучше всякой нагайки. Как скакун не сломал себе ноги, для ездока так и осталось загадкой. Но можно ли требовать слишком многого от сна?

Конь куда-то пропал, Алексей бежал не останавливаясь. Опушка рядом. Что-то грохотало, вздрагивало, шипело. Поле, колючая стерня под ногами. Следопыт задышался, ломило грудь. Метрах в ста от леса он заметил рошу. Там вокруг какого-то дьявольского сооружения возились мелкие человеческие фигурки. Железный монстр извергал дым и пар, подобно молотобойцу лупил так, что земля вздрагивала. «Пресс! Фальшивомонетчики!» – подумалось Алексею. И эта мысль ослепила молнией, ноги и руки перестали повиноваться, он замер как вкопанный, и только сердце дико колотилось в такт ударам железного чудовища.

– Вставай. Пора. – Кайдлтхэ потянула следопыта за рукав.

Несколько секунд великий герцог хлопал глазами, вяло соображал, не в силах понять, спит он или видит очередной фантазмагорический кошмар.

За окном серело нарождающееся утро. В лавке царил густой сумрак. Огонёк масляной лампы весело плясал, гонял тени по тесной комнатухе. Неподальёку кряхтел мучимый похмельем хозяин. Видать, он уже не радовался обещанной награде в два эрба, а хотел поскорее спровадить постояльцев.

– Встаю, – недовольно буркнул следопыт спросонья.

Пугающие картины сна никак не желали сгнуть в глубинах памяти, но мысли о новом дне вскоре в прах развеяли порождения ночи. Опять предстояло трястись в седле. Бесконечная дорога, неясная цель, неприятные сюрпризы и неожиданные напасти. Он порядком устал от бродячей жизни и подбадривал себя лишь тем, что в ответе не только за себя, но и за Дэорум, Аакхабита и Кайдлтхэ. Кайдлтхэ! Он вновь рядом с ней! Что сравнится с этим счастьем? Ради него стоило терпеть тяготы путешествия, рисковать жизнью, сражаться с полчищами врагов и разить древних демонов. Да и Кайдлтхэ нынче иная. Она ответила на его любовь. Так предназначено им свыше. Стоит ли тогда роптать на богов, определивших судьбу? Много тысяч лет

они замыкали круг бытия. Но ради чего? Что их ждёт в будущем? Этим вопросом следопыт мучился уже не первый день. Едва ли он рассчитывал на благотворительность высших существ. Всё в мире подчинено строгим законам и имеет свою цену. Даже боги не могут действовать по собственной воле. Они лишь инструменты в руках сил куда более могущественных. И если Алексей встретил Кайдлхэ, то вовсе не для того, чтобы наслаждаться тихим семейным счастьем.

О небожителях Алексей решил пофилософствовать на досуге, а сейчас следовало заставить себя встать, умыться, побриться, собрать пожитки и перекусить.

Кайдлхэ никогда не делала культа из еды, потому путешественники ограничились уже традиционным лёгким завтраком. В ход пошли вчерашние лепёшки и вино. Предусмотрительная д'айдрэ купила у лавочника несколько кусков солонины и головку сыра. Вкупе с водой и вином этого должно хватить до Аридала, куда путники собирались добраться в три дня. В «Пьяной белке» можно отдохнуть и пополнить припасы. А там и до столицы империи рукой подать.

После недолгой трапезы и короткого прощания путники оседлали коней и поспешили покинуть Рамтрэл. Лишний раз маячить перед толпой ротозеев Кайдлхэ не хотела. Миссия требовала если не скрытности, то, по крайней мере, определённой осторожности. Никто не мог дать гарантии, что в городке не сыщется зорких глаз гильдии. Наверняка и здесь соглядатаи имелись. Но Шидельроту вовсе не обязательно знать, куда собралась Кайдлхэ. Впрочем, девушка отлично понимала, что не сможет вечно скрываться от купеческих агентов, равно как и от мести Трибунала. Но уж по-всякому лучше выиграть день-два и опередить неприятеля хотя бы на шаг. Пока местные очухаются, сообразят, что к чему, да пошлют гонца, день и пройдёт. А этого вполне достаточно, чтобы на какое-то время стать недостижимыми для врагов.

Северное утро встретило путешественников низкими свинцовыми тучами и моросящим дождём. Плотники и лесорубы не спешили покидать тёплые дома. Да и кому охота мёрзнуть и мокнуть в такую рань? Скверная погода сыграла на руку Кайдлхэ. На грязных городских улочках всадникам попались лишь пара-тройка заспанных мужиков с опухшими рожами. Один из них, терзаемый муками похмелья, решил опорожниться прямо у дверей работного дома. Громко икая и пошатываясь, забулдыга так увлёкся, что даже не обратил внимания на промчавшихся мимо конников. А если и обратил, то принял их за тёмные порождения пьяного сна.

Кайдлхэ и Алексей пустились в галоп, желая поскорее покинуть неприветливый городишко, затерявшийся в лесных дебрях. Только выйдя на тракт, д'айдрэ перевела дух и перешла на лёгкую рысь. Путь предстоял дальний, лошадей следовало жалеть.

Первый день новых странствий не принёс неприятных сюрпризов, если, конечно, не считать перевёрнутую повозку, убитую кобылу и распухший труп поселянина. Видимо, то была работа краснорожих. Бедняга, как на грех, угодил прямо в руки избавителям, а те разбираться не стали. Для всех жителей Дэорума у них один приговор – смерть.

Кайдлхэ остановилась, осмотрела мертвеца и содержимое телеги, ничего не сказала и двинула дальше. Алексей не удивился тому, что за добрую половину дня он услышал от спутницы всего несколько слов. Да и о чём говорить? С покойником и так всё ясно. А если труп лежит на обочине тракта три недели, то, стало быть, никто за это время здесь не проезжал. Иначе непременно похоронили бы. Видно, не хотели рисковать ехать в Рамтрэл со стороны материка. Последнее купеческое судно зашло в порт лишь несколько дней назад. При таком положении дел были свои плюсы и минусы. Корабль, как успел заметить Алексей, по-прежнему стоял у причала, и, когда капитан, похожий на морского разбойника, даст команду отдать швартовы, следопыт даже не догадывался. Переход до Редглейда займёт два дня. Раньше гильдии никак не узнать об их отъезде. Не исключено, что и на тракт ещё долго не сунутся. Мало ли, вдруг краснорожие где-то поблизости. Алексей утешился тем, что поверенных главы гильдии

пока можно не опасаться. А уж как дальше сложится, так о том одним богам ведомо. Наверное, о том же думала и Кайдлтхэ.

Попаданец не умел читать мысли д'айдрэ, но ему вполне хватало её полуулыбки. Да и цвет её глаз не говорил о волнении, обеспокоенности, раздражённости или недосказанности. Девушка размышляла о чём-то своём и всё так же молчала. Скорее всего, такое поведение для изначальных следовало принять за вполне обыкновенное, и следопыт не стал тревожиться и приставать с ненужными вопросами. Он достаточно изучил первородных. Так, по крайней мере, ему казалось. Да и Настфард из Скрета не раз указывал на непредсказуемость и частую смену настроения древних жителей Дэорума. Внезапный гнев они легко сменяли на милость, почти великодушные. Могли часами болтать без умолку или, наоборот, молчать по нескольку дней кряду.

К полудню дождь прекратился, показалось солнце в разрывах туч. На душе стало теплее и веселее. Кайдлтхэ решила сделать короткий привал. Довольствовались солониной, сыром и вином. Девушка всё так же молчала. Следопыт не выдержал и начал первым:

– Сегодня ты молчишь как рыба.

– С тебя беру пример, – улыбнулась д'айдрэ.

– Вот тебе раз! – удивился Алексей. – А я всё от тебя слова жду.

– И что хотел услышать?

– Да мало ли. Вот, например, мы опять в дороге. Как они мне надоели! Знаю, ты хочешь найти убийц Элидирга. О подробностях, как обычно, не распространяешься. Вновь неизвестность. Неведение и ожидание меня изводят!

– Я и сама ничего не знаю. Легко сказать: найти убийц. Или убийцу. Но как?

– Разве ты не придумала?

– А ты?

– Признаться, не задумывался. До сих пор не могу толком прийти в себя. Храм иеремитов, тайна Бессмертной, скипетр Осируса и...

– Я тоже. Всему своё время, Аль. Давай доберёмся до столицы. Нужно кое с кем встретиться, посетить Дом Серебряного света. Наверняка какие-то следы остались. Надежды мало, но...

– Но ведь вы, д'айдрэ, особенные. Как же магия и прочие ваши чудесные дарования?

– Магия не всесильна, – вновь улыбнулась Кайдлтхэ. – Но я постараюсь. А ты излишне любопытен. Наверное, всё от праздности. А потому не рассиживайся, пора в путь.

На том разговор и кончился. Продолжать беседу не имело смысла. Всё равно Кайдлтхэ ничего более не скажет. Да она и сама мало верила в успех предприятия, хотя и не теряла надежды. Ею двигала если не любовь к Мастеру, то некая корпоративная солидарность, или, быть может, долг, но вовсе не месть. В любом случае зло должно быть уравновешено противоположностью. Таков один из основополагающих законов Вселенной. Вера или неверие не играли никакой роли. Кайдлтхэ просто обязана наказать убийцу, а всё остальное не в счёт. В противном случае нарушится не только привычный ход событий, но и куда более тонкие вещи, такие, как судьба и связь между воплощениями души. Нет, девушка не боялась гнева небожителей, не страх перед будущим побуждал к действию. Просто такова природа д'айдрэ. И никто не мог остановить изначальную, пусть даже жизни угрожает смертельная опасность. Иной умник, мнящий себя мудрецом и философом, мог обвинить выходцев из Моридора в прямолинейности и отсутствии гибкости, неспособности найти компромисс. Но всякий, думавший так, горько ошибался. Да, первородные по отношению к чужакам порой проявляли изощрённую хитрость, коварство и вероломство. Но все мерзости они совершали с мыслью о благе древнего народа. Иначе и быть не могло. Только так они сохранили себя на протяжении двадцати тысяч лет.

Алексей не уставал удивляться странности и на первый взгляд противоречивости этических и моральных доктрин изначальных жителей Дэорума. Многое ему виделось не только странным, но порой и противным привычным представлениям. Всё же обычные гойхэ на первый взгляд казались ближе и понятнее. Собственные пороки и страсти они даже не пытались скрывать или приукрашивать, не искали им оправдания. Все их порывы, желания и мечты, может, и выглядели простоватыми, если не примитивными, но в той бесхитростности проявлялась естественность детей природы. Да и влечения их для Алексея не являлись тайной за семью печатями. Во многом и он походил на аборигенов. Жажда денег, власти, любовь, пусть и не всегда возвышенная... Но с д'айдрэ всё обстояло иначе. Они окутали себя ореолом тайны, магии, смотрели на всех свысока. А история, цели, да и внутренняя жизнь Моридора и вовсе являлись табу.

Размышляя о таких вещах от вынужденного безделья, Алексей пришёл к выводу, что занялся делом пустым, безнадёжным. Да и какой смысл рассуждать о сущности д'айдрэ? С таким же успехом можно считать ангелов на кончике иглы. Хватит и того, что Кайдлтхэ рядом, и он каждый день видит перед собой великую загадку бытия и неземное совершенство. Это ли не счастье?

Счастье?! Да, счастье. Но оно слишком хрупко. Алексей испугался. Любой каприз судьбы может его разрушить. Следопыт не хотел о том даже думать, но навязчивая мысль пристала как банный лист. Великий герцог в сердцах сплюнул. Благо Кайдлтхэ не видела. Но, кто знает, наверняка почувствовала перемену настроения спутника, только молчит, не хочет лезть в душу.

Незаметно подкрались сумерки. Тучи вновь затянули небо, опять заморосил надоедливый дождь. Д'айдрэ придержала лошадь и поравнялась с великим герцогом.

– Помнишь трактир у дороги к деревне Осбара? – спросила девушка.

– Как не помнить, – живо отозвался следопыт. – Там нас едва не отравили, а ты зарубила двух агентов гильдии.

– Верно. Скоро перекрёсток. Свернём. В харчевне и заночуем. Если краснорожие его в щепки не разнесли.

– Смотри, напророчишь.

Кайдлтхэ не ответила, только сжала пятками бока лошади и вырвалась вперёд. Алексей предался сладким мечтам о скором отдыхе, сытном ужине и постели. Пусть и остались у него о корчме не самые приятные воспоминания, но лучше ночевать под крышей, а тушёное или жареное мясо куда предпочтительней солонины. Да и хозяин наверняка подсуется, попотчует гостей всякими разносолами – этот подлец и трус перед Кайдлтхэ в неоплатном долгу. И всё сложится самым чудесным образом, если, конечно, слова, обронённые девушкой, так и останутся словами.

Вот и знакомый перекрёсток. Д'айдрэ свернула направо. Здесь путникам тогда повстречались двое агентов гильдии. Оба сейчас мертвы. А где-то поблизости, у опушки, остался непогребённый труп краснорожего. Следопыт пожалел о том, что не забрал оружие избавителя. Да и доспехи следовало бы изучить. По прочности они превосходят тариалд. Пришельцы из мира ночи наверняка знали толк в подобных делах.

Алексей на минуту представил, как стягивает латы с опухшего мертвеца. От этой мысли попаданца передёрнуло. На миг даже показалось, что он чувствует смрад разлагающейся плоти.

Внезапно великого герцога охватило чувство неясной тревоги. Возможно, причиной тому стали дурные воспоминания, а может, вновь обострился дар предвидения. Этому волнению он не находил рационального объяснения. Что означает возникшее беспокойство? Близкую опасность, засаду?

Ноздри Алексея уловили приторный запах гари. Кайдлтхэ напряглась. Она тоже почувствовала что-то странное, противоестественное. Глаза её сделались жёлтыми, как два топаза.

Опасения д'айдрэ оправдались лишь отчасти. Никто не караулил путников у тракта. Не увидели они ни лошадей, ни сытых и пьяных посетителей, ни прислуги, ни самой харчевни. От кабака осталась только куча чёрных головешек. Корчма выгорела дотла.

Всадники остановились у пепелища. Кайдлtxэ решила осмотреть пожарище. Ни живых, ни мёртвых. Лишь битые горшки да бутылки. Многие из них под действием огня потеряли изначальную форму и напоминали огромные куски оплавленного воска. Там и сям валялись остатки железной утвари: ножи, топор с треснувшим обухом, ухват, толстые кованые гвозди, скобы, обручи от бочек и прочий хлам.

К счастью, колодец остался нетронутым. Возможно, в суматохе краснорожие его не заметили. Кайдлtxэ без опаски напоила лошадей, но фляги наполнять не стала.

– Не повезло нам с ночлегом, Аль, – с досадой в голосе сказала д'айдрэ.

– Знаешь, мне как-то здесь оставаться не хочется. Гарь так и шибает в нос. И тишина какая-то чёрная. Только ветер шумит в ветвях, словно шепчет о скорой смерти. Надо убираться отсюда. Да поскорей.

– Верно. Лучше остановиться на перекрёстке.

– Давай поторопимся.

Кайдлtxэ улыбнулась, и глаза её вспыхнули голубым светом. Девушка ловко вскочила в седло, прищипорила лошадь и выскочила на дорогу. Алексей, как всегда, едва поспевал за напарницей.

Уже в пути следопыт вспомнил старого Осбара. Его деревня рядом, до неё рукой подать. Почему бы там не переночевать? Но, подумав, отказался от столь соблазнительной на первый взгляд идеи. Не стоило ворошить прошлое и беречь раны. Кайдлtxэ только недавно пришла в себя после пиратского плена, и напоминать ей об унижениях неволи не стоило. Да и сам он относился к отставному вояке неоднозначно. Именно по его глупости путники угодили в лапы Кровавого Топора.

Д'айдрэ перешла на рысь, а вскоре и вовсе остановилась у обочины тракта. Место для ночлега она посчитала подходящим. По крайней мере, выискивать иное времени не осталось. Солнце скрылось за горизонтом, на лесной дороге воцарились сумерки. Вот-вот ночь вступит в свои права.

Всадники спешили, привязали лошадей и принялись разводить костёр. Ночи нынче холодные. Путешественники порядком устали, а потому с ужином расправились быстро и без лишних разговоров улеглись спать. Алексей обнял Кайдлtxэ, прижался к ней всем телом, уткнулся лицом в её густые белоснежные волосы. Пахли они лесными травами, и от этого запаха голова великого герцога пошла кругом. Он медленно проваливался в бездну, утопал в омуте тайных желаний. Он мечтал не только об объятиях, но силы покинули его.

Новый день мало чем отличался от множества предыдущих. Всё тот же безлюдный тракт, всё та же гнетущая тишина. Иногда великий герцог представлял Дэорум полностью вымершим. Та пустота рождала мысли о собственной беспомощности и невозможности изменить ход событий. И всё же он, Алексей, приложил руку к уничтожению Айльтмэрда, сумасшедшего фанатика, возомнившего себя равным богам. А если так, то и он, пришелец из далёкого прошлого, чего-то да стоит. Но остались гильдия, краснорожие, Моридор...

Вечером путешественники увидели у дороги деревеньку в шесть дворов и решили остановиться у какого-нибудь сердобольного хозяина. Да только ничего из этой затеи не вышло. При появлении двух вооружённых до зубов всадников местные крестьяне попрятались в избах, закрыли ставни, заперли двери на засовы. Ни увещевания, ни посулы не смягчили сердца земледельцев. Они даже не стали вступать в переговоры. Алексею показалась, что деревня населена глухонемыми.

Такой холодный, почти враждебный приём не мог не насторожить. Вне всяких сомнений, жители сурового лесного края не отличались открытостью и хлебосольством. Жизнь приучила

их видеть в чужаке врага. А уж тем более в д'айдрэ, ведь даже в южных благополучных землях с сильной имперской властью первородные пользовались дурной славой. Здесь же, где дыхание севера чувствовалось особо остро, где дикое зверьё, разбойник и всякий гуляющий человек ежедневно угрожал аборигенам, нравы отличались простотой и суровостью. Но всё же могли хотя бы словом перекинуться или попросту послать к хорсу. Как ни ломал себе голову Алексей над этой странностью, а всё сводилось к тому, что здешний народ чем-то всерьёз напуган. Возможно, нападением краснорожих. Но ни Кайдлтхэ, ни следопыт никак не походили на беспощадных избавителей. Разгадку необычного поведения попаданец решил оставить на ближайшее будущее. Куда больше его сейчас занимала мысль о ночлеге.

Д'айдрэ спешила у тракта недалеко от околицы. Пользуясь тем, что поселение обезлюдело, набрала воды из колодца и напоила лошадей. Алексей ужинал без всякого аппетита, больше по привычке. Сон долго не шёл к нему. Следопыт порядком замёрз. Даже костёр не помог. Закутался в плащ, прижался к д'айдрэ, но холод не отступал. Вновь великий герцог задумался о скором конце лета и близости зимы. Приключениям и путешествию не видно конца, а спать под открытым небом он не испытывал никакого желания. В возвращение назад в фиолетовый замок, равно как и в родную девятиэтажку, он давно не верил. Пора обжиться в новом мире, пустить корни, найти жильё, чтобы хоть как-то перезимовать. Решил днём переговорить с Кайдлтхэ. Но, судя по её целеустремлённости, одержимости и неразговорчивости, она не хотела общаться. По крайней мере, до поимки убийц Элидирга.

Мысли о будущем, как и долгая дорога, утомили следопыта, и он всё же сомкнул глаза, но выспаться толком так и не удалось. Дрожа и стуча зубами, он вылез из-под плаща и в который раз мысленно поблагодарил Кайдлтхэ за то, что она приобрела для него стёганный поддоспешник.

Жар костра, улыбка д'айдрэ, мясо и вино вернули следопыта к жизни. Вскоре из-за сосен выглянуло солнце. Вчерашнее недоразумение в деревне теперь виделось незначительным и не заслуживающим особого внимания. Алексей вновь был готов продолжить путь, тем более что, по расчётам Кайдлтхэ, к вечеру они должны прибыть в Аридал. Путников ждал сытный ужин в «Пьяной белке». Там же можно организовать помывку, к великому неудовольствию хозяина. Но ничего, старый хрыч как-нибудь перетерпит. На радостях великий герцог вовсе позабыл о том, что у благородного далга Сейриска, начальника городской стражи, имелся приказ препроводить двух светлых господ в столицу для дачи показаний по делу о ночной резне у трактира «Голое колесо». Но, как ни крути, Аридала не миновать. При любом раскладе следовало пополнить припасы, потому как провизия, купленная в Рамтрэле, почти вся вышла.

Где-то около полудня на пути попала вторая деревенька, и вчерашняя история повторилась. Завидев чужаков, народ схоронился по избам. Даже скотину увели. Красноречие, душе-спасительные беседы и серебро не возымели действия. Попытка найти общий язык потерпела полное фиаско. Всё это выглядело более чем странным. Виданное ли дело, лапотники добровольно отказываются от денег! Алексей окончательно утвердился в мысли, что причиной тому стали исключительные обстоятельства. Но какие? Война, мор? Войны в здешних краях пока не наблюдалось. Краснорожие не в счёт. Эпидемия? Тогда почему аборигены до того, как увидеть всадников, без всякого страха занимались традиционными деревенскими делами? Кто латал крышу, рубил дрова на зиму, пас скот, а кто горбатился на огороде. И вдруг все разбежались! Нет, тут явно что-то не так. Да только местные ничего объяснить не желали. Все словно воды в рот набрали да сидели в избах, а самые смелые да любопытные лишь выглядывали из-за заборов. Но только стоило приблизиться незваным гостям, они тут же прятались в погребах, как мыши в норах.

Вскоре тревога улеглась. Недоумение сменилось приятным ожиданием. Аридал уже близок. Вот и край леса показался. За ним лежали холмы, пашни да дубовые рощи и перелески. Где-то там, на одном из холмов и располагался город.

Не успел Алексей перевести дух, как беспокойство вновь вернулось. Смутное волнение охватило следопыта. Да и Кайдлtxэ неспроста перешла на лёгкую рысь. Тоже что-то почувствовала. Через пару минут смятению нашлось объяснение. Впереди стояли пять или шесть крестьянских подвод. Вокруг них суеилось несколько десятков тамарвалдцев. Следопыт разглядел среди них не только сельских, но, если судить по одеждам, и горожан. Разбойники или какие иные вредители срубили окрест деревья и перегородили дорогу. И перегородили так, что гружёным возам приходилось делать зигзаг, объезжая завал. Да и любой всадник при таком положении дел невольно сбрасывал скорость. У импровизированной баррикады важно расхаживали городские жители, вооружённые топорами, вилами, охотничьими луками или просто дубьём. Обыватели с тщанием досматривали содержимое повозок и без всякого стеснения реквизировали у земледельцев излишки. Поначалу Алексей решил, что ему и Кайдлtxэ выпало сомнительное счастье напороться на особо ретивых лиходеев, установивших засаду под носом городской стражи, но реальность оказалась гораздо хуже самых неожиданных предположений.

Тракт и в самом деле перегородили горожане. Никакого стратегического значения этот пост не имел. Любой, даже небольшой военный отряд смял бы его играючи. Защитники были малочисленны и плохо вооружены. Но вот окрестным земледельцам, желающим продать товар на городском рынке, он доставлял изрядные неприятности. Мало того что горожане в неведомом порыве шерстили содержимое телег, так ещё без всякой компенсации забирали провиант якобы для нужд обороны Аридала от неизвестного противника. От кого они собирались отбиться, Алексей так и не уяснил. По виду разношёрстная толпа мелких лавочников и ремесленников мало походила на ополчение, не говоря уж об армии. Да и к чему всё это черни? Где имперское войско, где солдаты Сейриска?

Кайдлtxэ по своему обыкновению не церемонилась и пошла напролом, чем вызвала потоки брани и без того доведённых до крайности поселян.

– Чего стали? Прочь с дороги! – кричала д'айдрэ.

Но даже имей сельские желание посторониться, из того мало что вышло бы. Телеги и лошади не давали возможности как следует развернуться. Каждый напирал, работал локтями, кричал до хрипоты, требовал пропустить, что-то доказывал и не обращал внимания на всадников. Городские не уступали оброчникам в искусстве сквернословия, обкладывали тех многоэтажными ругательствами и требовали добровольно расстаться с частью съестного. Кругом царили хаос и неразбериха. И всё же девушке удалось протиснуться к завалу из деревьев. Среди горожан она заметила знакомое лицо. Трактирщик-отравитель! Плешивый мужичонка надсадно орал, яростно жестикулировал и отдавал указания. Да и вооружён он был, в отличие от остальных, не дубиной или рогатиной, а мечом. Откуда у этого негодяя меч? В жизни он кроме кухонного ножа или мясницкого топора в руках ничего не держал!

– Эй, кабатчик! – крикнула что есть силы серокожая.

Вой и ор внезапно стихли. Взоры народа обратились к всадникам. Наконец-то их заметили. Бывший держатель таверны уставился на путешественников, на несколько мгновений замер, размышляя, что здесь делают нежданные гости. Во взгляде его не было страха. Смотрел он на первородную скорее с презрением и нескрываемой ненавистью.

– Надо же, кто к нам пожаловал! – осклабился негоциант. – Братья! Гляньте, нас осчастливила своим вниманием... – хозяин погорелой харчевни запнулся, – белобрысая моридорская шляшка.

– Ты в себе, гойхэ? – На какую-то секунду Кайдлtxэ потерялась, но тут же собралась.

Она никак не ожидала от отравителя такой прыти и наглости. Но в чём причина столь резкой перемены, изначально так и не поняла. Многоголосье толпы мешало покопаться в мыслях не в меру бойкого мужичка.

– Братья! – не унимался новоиспечённый командир. Он залез на одно из поваленных деревьев, словно на трибуну, и вмиг преобразился, став оратором и властителем дум городской

черни. – Доколе, братья?! Доколе имперские ублюдки и моридорские выродки будут пить нашу кровь, обирать нас до нитки, помыкать нами и решать нашу судьбу?

Народец одобрительно загудел и в знак согласия принялся потрясать нехитрым оружием.

– Хватит! Натерпелись! Не для того мы поднимали восстание равенства! Я узнал эту сучку! Она хотела меня убить! И трактир подожгла! Смерть д'айдрэ! Д'айдрэ на вилы!

– Смерть! Д'айдрэ на вилы! – затянула обезумевшая толпа.

Кайдлтхэ хотела схватиться за меч, но передумала. Она могла бы зарубить нескольких человек, но врагов слишком много. В такой толчее она рисковала потерять лошадь, и тогда озверевшее отребье задавит её своими телами. Пусть и Алексей рядом, но всё равно итог очевиден.

– Аль! – выкрикнула девушка. – В лес!

Следопыт сообразил: обстоятельства не в их пользу. Дела пошли вовсе не так, как рассчитывали. В Аридал теперь не попасть, надо уносить ноги, да поскорее, иначе кровопролития не избежать.

Серокожая как в воду глядела. Особо бойкий смутьян с рогатиной наперевес вознамерился продырявить лошадь д'айдрэ. Кайдлтхэ резко потянула поводья, животное тревожно заржало, встало на дыбы и врезало копытом городскому. Незадачливый боец выронил оружие и отлетел назад, едва не сбив с ног нескольких сотоварищей. Изначальная воспользовалась замешательством, повернула и перескочила через телегу. Благо крестьяне, бросив непосильно нажитое, разбежались кто куда. Д'айдрэ понеслась к лесу. Алексей несколько замешкался. Вместо того чтобы последовать примеру спутницы, он схватился за скипетр, подаренный Бессмертной, и решил разметать голодранцев. Замахнулся... и оторопел. Ровным счётом ничего не произошло. Ни грома, ни молний. Часть плоти Осириса была мертва и годилась разве что для колки орехов. Размышлять над причиной фиаско следопыт не стал. Следовало убираться поскорее и как можно дальше. В противном случае он и впрямь рисковал получить вилы в бок или стрелу в спину.

Проклятые телеги перегородили путь к отступлению. Великий герцог побоялся повторить прыжок Кайдлтхэ. Пришлось возвращаться назад по тракту и объезжать повозки. Манёвр, совершенный по необходимости, сыграл злую шутку с аридалцами. Поначалу действия Алексея они приняли за некий хитрый план, дескать, противник решил рассредоточиться. Теперь они не могли решить, кого преследовать и в кого стрелять. Но, увидав, что второй всадник также правит к деревьям, выстроились цепью и бросились в погоню.

Следопыт, не оборачиваясь, мчался вслед за Кайдлтхэ. Он не видел, что пара лучников сделала несколько выстрелов, и не почувствовал, как стрела с железным наконечником клюнул доспех и отлетела в сторону. Он даже не слышал ударов собственного сердца. Мир замер, нет, не от страха, а в необъяснимом оцепенении. Благо Орхидиас в очередной раз выручил хозяина, и спустя несколько секунд Алексей оказался под защитой соснового леса.

Глава 2

Лог

От сосновых стволов рябило в глазах. Следопыт вцепился в конскую гриву и, подчиняясь не разуму, а больше инстинкту, сжался, опасаясь ударов колючих ветвей. Впереди, среди зелени леса плясал белоснежный хвост густых волос д'айдрэ, и Алексей старался не потерять девушку из вида.

Инцидент на тракте выбил его из привычной колеи. И если поначалу он испугался, то вскоре испуг сменился оцепенением, а тот, в свою очередь, азартом. Кровь ударила в голову, сердце пыталось проломить рёбра и вырваться наружу. Великий герцог получал от безумной гонки некое наслаждение, природу которого так и не мог объяснить. Теперь все его действия стали чёткими и осмысленными, разум ясным, холодным и сосредоточенным.

Через несколько минут скачки Кайдлтхэ остановилась и прислушалась. Со стороны дороги доносились далекие людские голоса. Подлесок и поваленные деревья не давали всадникам перейти на галоп, и Алексей без труда догнал спутницу.

– Что будем делать? – спросил он серокожую.

– Надо уходить на запад. – Лицо д'айдрэ в лесном сумраке сделалось серым, глаза вспыхнули двумя раскалёнными углями, обворожительная полуулыбка пропала. Внешне она осталась спокойной, хотя и пребывала в крайнем возбуждении и гневе.

– Там, на тракте... В городе что-то случилось, – путано тараторил Алексей. Противоречивые мысли растревоженным осиным роем носились в голове, и он никак не мог отыскать нужные слова и выразить главное.

– Надо разузнать. – Кайдлтхэ силилась сохранить самообладание.

– Интересно, как? Идти в город?

– погоди. – Д'айдрэ смолкла на несколько мгновений, сосредоточилась. Поблизости крикнула лесная птица, лошадь наступила на сухую ветку, вдалеке преследователи перекликались между собой, подбадривая друг друга. – Иди за мной. Только тихо. – Девушка вернулась из заоблачных высей и улыбнулась. Она всё решила.

Следопыт целиком положился на неё. Кайдлтхэ знает, что делает. А если так, то не следует ей мешать.

Серокожая спешила и жестом приказала Алексею поступить так же. Коней спрятала за разлапистым орешником и, прильнув к земле за огромной сосной, замерла, слилась с деревом и хвоей.

Попаданец никогда не задумывался о камуфлирующих свойствах тариалда. Чёрный доспех в сумерках не разглядеть. Переливы рубинового и тёмно-вишнёвых цветов почти не видны. Посторонний человек и вовсе их не заметил бы.

– Ау, – слышалось совсем близко.

Теперь образ Кайдлтхэ стал ясен. Она решила устроить засаду, взять языка и допросить. Великому герцогу риск показался неоправданным. Горожанин может закричать, позвать на помощь. Вновь придётся убегать. А лес большой. По собственному опыту он знал, в таких делах шутить не стоит. В два счёта можно заблудиться даже в знакомых местах. Чего уж говорить о тех, в которых никогда не бывал. И всё же д'айдрэ отлично видят в темноте, обладают завидной силой и навыками рукопашного боя, умеют читать мысли гойхэ. А если пойдёт что-то не так, то с Кайдлтхэ и сам хорс не страшен.

Ждать долго не пришлось. Алексей услышал хруст валежника, легкомысленное посвистывание и чужое дыхание. Один из преследователей непозволительно далеко ушёл в сто-

рону от поделльников. Самоуверенный и беспечный, он даже и помыслить не мог, что через несколько секунд нос к носу столкнётся со смертельным врагом.

Дальнейшее следопыт рассмотрел плохо. Метнулась чёрно-кровавая тень. Два глухих удара, лёгкий стон, топор полетел в сторону, обмякшее тело рухнуло на землю. Не мешкая, Кайдлтхэ схватила дураля за ноги и потащила к кустам, где спрятала лошадей.

– Давай помогу, – спохватился копарь.

– Сама справлюсь, – отрезала д'айдрэ.

Губошлёп и впрямь не отличался атлетическим телосложением, скорее напоминал подростка и даже для тамарвалдца выглядел тшедушным и мелким. Грязная холщовая одежка, потёртые кожаные сапоги, нечёсанные волосы и всклокоченная бородёнка выдавали в нём если не крестьянина, то городского работника из разряда принеси-подай. Не командир, не боец, а так, непонятно что. Да только выбирать не приходилось, уж какого судьба послала, тем и довольствовались.

Кайдлтхэ взвалила пленного на лошадь, запрыгнула в седло и махнула Алексею. Следопыт поторопился. Нужно поскорее уходить, пока преследователи не обнаружили потерю. Да и ночь не за горами. Надо найти подходящее место и допросить недомерка. Может, хоть что-то получится узнать от этого олуха.

Всадники, обходя сухие упавшие стволы и густой кустарник, продвигались на запад. Крики загонщиков становились всё тише, а вскоре и вовсе растворились в чаще. По пути конникам повстречался ручей. Д'айдрэ подняла руку, остановилась, спрыгнула на землю. Лошади благодарно фыркнули и склонили голову к воде. Алексей помог снять языка. Кайдлтхэ наполнила фляги, плеснула в лицо пленнику.

– М-м-м, – замычал аридалец и открыл глаза.

Серокожая извлекла из ножен Сокрушителя бездны, приставила клинок к груди раззявы и тихо спросила:

– Кто таков?

– А? Что? Кто? Где? – Мужичонка захлопал глазами, завертел головой, а увидав лезвие из тариалда, подался назад, заёрзал ногами, да всё без толку. Толстый ствол векового дерева не дал уползти, и губошлёп сразу сник.

– Не рыпайся, а то прирежу, – всё так же спокойно продолжала д'айдрэ и улыбнулась. От этой улыбки горожанин обомлел и едва не испустил дух. – Звать как?

– Меня? – промямлил пленный, прикидываясь дурачком.

– Тебя, балдей.

– Так это, Лог я. Имя такое.

– А теперь послушай меня, недоделок. Жить хочешь?

– Хочу! – иступлённо закивал Лог.

– Гляди, остатки мозгов не вытряси. Может, я и сохраню тебе жизнь. Если, конечно, ты проявишь благоразумие. Понял?

– Не понял, гражданка.

– Гражданка? Это ещё что за новости? Для тебя я светлая госпожа.

– Нет теперь господ... – стыдливо протянул Лог и опустил глаза.

– С какого такого перепугу? Я светлая госпожа, а вовсе не какая-то безродная гражданка. Ясно? Вот и он – светлый господин. – Кайдлтхэ обернулась в сторону Алексея. – Ладно, хватит дурью маяться. Рассказывай, что в городе стряслось, почему тракт перегородили и с чего меня гражданкой называешь. Это ваше новое ругательство, гойхэ?

Губы Лога задрожали, по грязным щекам поползли слезы. Простаку чертовски хотелось жить. Но серокожая непреклонна. Моридорское чудовище требует от него невозможного. Он не в силах, не имеет права предать товарищей. Но жить-то как хочется...

– Давай выкладывай. Мы ждём. Да без утайки. Не то отправлю твою никчёмную душонку к богам. Там не отвертишься, не соврёшь, обо всём поведаешь. Ну!

– За что?! Меня-то за что?! Смилуйся... светлая... госпожа-а-а, – заголобил балбес.

– За что? – Глаза Кайдлтхэ гневно вспыхнули красным. – Не ты ли грозился поднять д'айдрэ на вилы? А теперь, когда прижали, сразу сопли бахромой и слюни пузырями! За что?! Тряпка, ничтожество! Даже умереть достойно не способен. Не испытывай моего терпения. Говори! Не то выпущу кишки. В этой глуши никто не найдёт твой смердящий труп. Да и искать не станут. Кому ты нужен, червь? Станешь поживой зверью, и ни одна сволочь о тебе не вспомнит.

– Это не я, это всё они... Я не хотел, меня заставили, – зарыдал Лог. – Великой восьмёркой клянусь. Я только кашу варил... кашеваром прислуживал...

– А топор зачем понадобился? Дровишек для костра нарубить? Не лги, падаль!

– Смилуйся, светлая госпожа... – бился в судорогах Лог. – Всё скажу, только не убивай! Жить хочу!

– Ну! Слушаю.

– Всё началось после того, как в Аридале появился Лугар, важный человек из Тамарвалда. Поговаривали, его послал сам глава купеческой гильдии. Слух пошёл о том, что в столице народ поднял восстание равенства. Вот и решили поддержать в провинциях. Этот Лугар остановился у Даралгота, хозяина торгового дома «Три сосны». Я там на посылках служил. Вот как-то собрал Даралгот рабочих людишек и говорит, дескать, все наши беды от императора и долгов. Пора, говорит, брать власть в свои руки да самим распоряжаться собственной судьбой. Теперь все равны, как братья, работать на феодалов не надобно, а подати скоро отменят. Каждый заживёт как человек, дело своё откроет, кто лавку, кто мануфактуру, а кто кабак или ещё чего. Станем ходить по последней моде в шёлковых камзолах. Даже бабы наши будут щеголять в кружевных панталонах. И кто, говорит, в отряд к нему, к Даралготу, запишется, тот на первое время золотой получит. Золотой! Отродясь у меня таких денег не водилось. Вот и записался.

– Ну и как, дал? – спросила Кайдлтхэ.

– Дал.

– А потом?

– А потом трактирщик напоил стражу. Остальных в казарме заперли. Посидели бедолаги пару дней без еды и питья, да и сдались. Сейриска, начальника ихнего, повязали да в яму бросили. Сколько их было? Поди, человек пятьдесят. А нас больше сотни набралось. Лугар золото привёз, всем хватило. На радостях, что всё так ловко вышло, запили да загуляли. Потом смотрим, а жрать-то и нечего. Пошли по окрестным деревням. А эти сволочи земляные кукиш нам показали, дескать, деньгу гони, а сказками о свободе, шёлковых камзолах да кружевном исподнем сыт не будешь. Потому и устроили пост на тракте. Кто в город на рынок едет, пусть налог натурой платит. А ежели не желает, то пуцай разворачивает оглобли. Чего они хотели? Свобода в муках рождается, а им всё готовое подавай. Оно без мук никак нельзя. Мы животом рискуем супротив императорского войска, а они в избах отсиживаются! Где справедливость? И вообще, извести их всех следует, под самый корень, потому как людишки они тёмные, пакостливые, супротив новой жизни идут, собственного счастья не понимая. Некогда с ними нянчиться. Ремесленникам и лавочникам надобно деньгу зашибать, а не в земле ковыряться. Пусть нам десятину платят, а не далгам.

– Понятно, – сказала Кайдлтхэ. – Положим, власть вы захватили. Сами захотели стать господами. Хотя какие из вас, голодранцев, господа? Срам один. Вот и крестьян хотите заставить на себя работать. Но почему-то не горят они желанием. Выгоды им от вас никакой. Будете сидеть в городе, пока с голодухи не опухнете. А если по деревням с разбоем пойдёте, то посе-

ляне точно за вилы возьмутся. Но, предположим, добудете вы еду. Дальше что? Думаешь, твой хозяин вечно будет дармоедов кормить?

– Дело своё открою. Свечную лавку хочу. В наших краях без свечей и масла никак, потому не прогорю.

– Так одного золотого мало. Поди, уже и пропил половину. Не увидишь ты собственной лавки, а пойдёшь опять наниматься к Даралготу за пару медяков в день. Ничего не изменится. Сейrisk, Даралгот с гильдией... Какая разница?

– Ты все врёшь! – набычился Лог.

– Зачем? Мне до тебя никакого дела нет. Ты, дурень, хоть лоб расшиби, а я в твою сторону и не гляну. К несчастью, мозгов на рынке не купишь. Ладно, с этим разобрались. Но д'айдрэ здесь каким боком? Разве много их в здешних краях?

– Может, и не много, да только Лугар и Даралгот говорят, что они императора поддерживают. А потому всех их на вилы... – Лог осёкся и вновь опустил глаза. – Это не я, Даралгот так говорит.

– Разве ты не знаешь, д'айдрэ сами по себе. Если кого и поддерживают, то вовсе не императора, а купеческую гильдию.

– Врёшь, ты все врёшь! Даралгот и Лугар сказали...

– Да они мошенники, воры и мерзавцы. Сами, наверное, по домам отсиживаются, указания раздают, а вы, дураки, рады стараться и задницы рвать. Им риска никакого, а такие, как ты... Сам по краю пропасти ходишь. Оценили твою паршивую шкуру в один золотой. А по мне, так купцы явно переплатили. Не стоит она и затёртого арда, потому как безмозглая курица во сто крат умней тебя.

– Брехай! Трактирщик, командир наш, сказывал, ты хотела его порешить и заведение спалила.

– Это который? Тот, что у перекрёстка на тракте корчму держит?

– Ага, он самый. Держал. Нет больше корчмы.

– А твой Брехай не рассказывал, как по заданию гильдии едва нас не отравил? Молчишь? Оно и понятно. Нечего сказать. Да, только д'айдрэ во всём виноваты. Засуха, мор, пожар, молоко скисло, корова околела, с похмелья мутит или иная напасть приключилась – д'айдрэ наколдовали. Мозгов у вас нет да руки кривые, опять всё на нас валите. А трактир краснорожие сожгли. Если бы не я, не трезвонил бы сейчас твой Брехай.

– Ты все врёшь... светлая госпожа. Нет никаких краснорожих. Это всё д'айдрэ...

– Ну ты и пустоголов! Нет, говоришь? Выходит, я всё выдумала? Могу тебе труп показать. А кто половину Рамтрэла вырезал? Слыхал?

– Известно кто. Д'айдрэ с имперцами и вырезали.

– С имперцами? Выходит, сами своих же и вырезали? И кто тебе такую чушь в башку вбил?

– Даралгот. И Лугар. Да только они врать не станут. Они золотой мне дали.

– Ясно. И ваши все так думают?

– Ну да, все.

– Ну и пень! Хорошо, а вдруг имперское войско появится? Вас же разгонят, как стаю шелудивых псов. Вы только с безоружными крестьянами воевать горазды.

– Не появится.

– Откуда такая уверенность?

– Не до нас сейчас императору. Наши друзья из Западных королевств задали ему хорошую трёпку.

– Друзья? Видел бы ты тех друзей! Сброд, отребье, мародёры и убийцы! Думаешь, станут они ваших защищать? Да им всё равно, кого грабить и резать!

– Они герои, воины света, они за нас, за справедливость, за равенство.

– О боги! В жизни не доводилось встречать такого тупицу. Если в вашей шайке все такие, то долго вы не протянете. Либо сдохнете бесславно, либо станете рабами таких, как Даралгот. Пойми, гойхэ, ты всего лишь слепое орудие чужой воли. Как купцы утвердятся, о таких, как ты, лохмотниках, сразу позабудут. Станешь вновь гнуть спину от зари до зари за медяки на их мануфактурах.

– Неправда! Мы братья! Мы равные! А вот под вас прогибаться точно не будем!

– Довольно! – не выдержала Кайдлтхэ. – Ты меня порядком утомил. К твоему разуму звать бесполезно. Отправляйся к своим богам. Морочь им голову. – Д'айдрэ подняла меч, готовясь к удару.

Лог в страхе зажмурился, сжался в комок, закрылся рукой.

– Стой! – выкрикнул Алексей.

– В чём дело? – раздражённо спросила серокожая.

– Не убивай, он ведь пленник!

Следопыт доселе молчал, с интересом слушал рассказ горожанина, но теперь решил вмешаться. Он видел, Кайдлтхэ до крайности возбуждена и способна совершить непоправимое, хотя только что сама зывала к доводам разума. Великий герцог знал, д'айдрэ порой бывают жестоки, но жалкий оборвыш не представлял никакой опасности и убивать его не имело смысла. Так зачем множить скорбь и ненависть?

– Он недостоин жить! – резко отрезала девушка. – Из-за таких, как он, и погиб Элидирг.

– Элидирг? – удивился Алексей. – Какое отношение этот нищерброд имеет к смерти Элидирга? Кай, я не узнаю тебя!

– Да, имеет! – настаивала Кайдлтхэ. – Мастер не шёл на соглашение с купцами, а этот... выполняет волю гильдии. Выходит, имеет. И степень его глупости не играет никакой роли.

– Пусть так, – попытался выправить положение следопыт. – Но смерть бедолаги не воскресит Элидирга. И гильдии ты не навредишь. Торговцы купят ещё не одну тысячу безумцев. Новая жертва ничего не решит, только отяготит душу. Подумай и остановись. Да и убивать пленного не велика доблесть.

Ты, Аль, путаешь разные вещи. Одно дело – сохранить жизнь врагу, проигравшему честный поединок. Честь и великодушие нам знакомы. Можно пожалеть обездоленного, накормить голодного, бросить монету нищему. Но перед тобой – не достойный противник, не обиженный судьбой, даже не религиозный фанатик. Всё гораздо хуже. Я чувствую. Это безумие. Возможно, результат воздействия изощрённой враждебной магии. Отпусти его сегодня, и завтра он с радостью ударит тебе в спину. Я вижу его мерзкие мыслишки. За медяк продаст не только родину, но и сестру, разорит собственный дом, изведёт ближнего, втопчет в грязь веру отцов и будет убивать, убивать, убивать всех, на кого укажут купцы. Ты, Аль, хочешь сохранить жизнь чудовищу. Нарыв лопнул. Гной и отравы помешательства распространяются по всему Тamarвалду. Честь, благородство, достоинство им неведомы. Они – меч в руках гильдии и будут разить неугодных без всякой жалости. Они суть лжи, предательства и отступничества. И эту мразь ты хочешь спасти, дабы и впредь множились преступления? Хочешь остаться чистым и безгрешным? Поверь, дальше будет гораздо хуже, и ты пожалеешь о своём милосердии. Города и деревни в огне, горы гниющих трупов, толпы беженцев, слёзы сирот. Всюду кровь, обман, поправление святынь, отступничество, сумасшествие, разбой, коварство и предательство. Такова цена твоей жалости.

Лог мысленно прощался с жизнью. Он ошалел от ужаса. Даже перестал плакать. В страхе забыл обратиться к богам за помощью. Но слова Алексея подарили надежду. Своим скудным умишком смутяян всё же сообразил, что между д'айдрэ возникли какие-то разногласия, суть которых он не в силах понять. Главное в том, что один из пришельцев не хочет его смерти, а почему, не так и важно. Если судьба смирится, то он сможет выбраться живым из пере-

дряги, вернуться в Аридал и рассказать товарищам, как храбро сражался. Глядишь, кто-нибудь из тех, кто побогаче, расщедрится на кувшин вина смельчаку.

– Вспомни, – продолжала Кайдлтхэ. – Ты не пожалел Туна. Но ведь и он умолял о пощаде.

– Кай, ты говоришь страшные вещи. Как может жизнь или смерть одного босяка изменить целый мир? А Тун... Он ранил тебя и хотел пристрелить меня. Помедли я секунду, и мы не вели бы более душеспасительных бесед. Сейчас всё иначе. Прошу тебя, не делай то, о чём вскоре пожалеешь. Ради нашей любви, прошу!

– Ради нашей любви... – протянула Кайдлтхэ. – Но, клянусь, рано или поздно ты осознаешь собственную ошибку, да исправить её уже никогда не сможешь. Никогда!.. Эй, ты, мразь! – обратилась девушка к Логу и опустила меч. – Благодарю светлого господина до конца своих никчёмных дней. Он слишком добр сегодня. Непозволительно добр. Вали отсюда, дрянь! Да передай привет Брехаю. Пусть не попадается у меня на пути. В следующий раз даже светлый господин не поможет.

Лог, не веря своим ушам, встrepенулcя, подхватилcя, выкрикнул что-то нечленораздельное и бросилcя наутёк, как испуганный заяц, поднятый охотниками с лёжки. Охмелевший от счастья, внезапно свалившегося на него, он метался по сумеречному лесу, натыкался на колючие кусты, драл одежду и кожу в кровь и лелеял единственную мечту – поскорее добраться до Аридала, ввалиться в «Пьяную белку» и напиться до поросычьего визга. А уж потом не грех и похвастаться ратными подвигами. А если кто особо умный спросит, где топор посеял, так скажет, потерял оружие в азарте боя. Шутка ли, двоим д'айдрэ так навалил, что те едва унесли ноги.

Глава 3

Владение Лидергейд

– Вот и всё, Кай, – улыбнулся Алексей.

Нет, милый Аль, всё только начинается, – серьёзно, без всякой иронии или шутливой нотки в голосе сказала Кайдлтхэ. – Знаешь, иногда мне кажется, что какой-то могущественный безумец водит нас за нос. Мы ходим вокруг да около, растрачиваем силы попусту в борьбе с миражами. Смерть Айльтмэрда почти ничего не изменила. Гигантский и жуткий механизм не остановлен, он продолжает перемалывать человеческие тела и судьбы даже после гибели собственного создателя. Теперь он неуправляем, все идёт вразнос. Гильдия не думала начинать вооружённую борьбу за власть, но что-то пошло не так, и первоначальный план пришлось изменить.

– Давай оставим философию. Скоро ночь, надо выбираться отсюда.

– Ладно, потом поговорим. – Кайдлтхэ отправила Сокрушителя бездны в ножны, и следопыт вновь услышал столь знакомый звук. Шёпот смерти...

Путники оседлали коней и шагом пошли на запад. Быстро двигаться они не могли. Солнце уже зашло, свет дня медленно умирал, но в лесу тьма наступала гораздо раньше.

Д'айдрэ не опасалась погони. Никто не станет шататься в чаще в столь поздний час. Наверняка горожане скоро повернут в Аридал. А то недолго и на волков нарваться. Или на медведя. Хорсы в здешних холодных краях не водились. Чёрные саблезубы, это проклятие Дэорума, предпочитали лесостепи. Но и без них в здешних дебрях хватало хищников. В голодные годы они без опаски заходили в деревни, бродили вокруг городов в поисках поживы и нападали на караваны. Кайдлтхэ зверья не боялась. Не прибегая к помощи сильных заклинаний, она была в состоянии отогнать любую тварь. Да и в рукопашной схватке дала бы фору даже косолапому. Она волновалась за коней. Те могли испугаться, понести и переломать себе ноги. А пеший путник превращался в лёгкую добычу не только для четвероногих разбойников, но прежде всего для двуногих. Потому серокожая и двигалась шагом, вслушивалась в многообразие звуков, старалась вовремя услышать рёв, рык или вой.

Вскоре стало и вовсе темно. Повеяло холодом. Следопыт списал это на дыхание ночи, но оказалось, сыростью тянуло с болота. Грязная жижа зачавкала под копытами, запахло гнилью и стоячей водой. Д'айдрэ повернула на юг, стараясь не угодить в топкое место.

На душе у Алексея сделалось отвратительно и мерзко, словно он упал с коня в болотную грязь и вывалился в ней с ног до головы. Стычка на тракте, бесполезный скипетр, восстание горожан и, главное, недопонимание Кайдлтхэ. Да, следопыт не относился к разговору с д'айдрэ как к лёгкому недоразумению. Подумаешь, не сошлись во мнениях, поспорили. Но ведь речь шла об убийстве! Серокожая собралась хладнокровно прирезать безоружного человека, пусть даже и врага, но пленного. Алексей не в первый раз сталкивался с беспричинной сменой настроений д'айдрэ. Знал, порой они бывают безрассудны, великодушны или жестоки. Им что гойхэ убить, что курицу зарубить. Но Кайдлтхэ... Она не такая, как все. Тогда почему? Откуда в ней зло? Возможно, тут что-то личное. В простодушном аридалце она увидела пирата Северных бухт или убийцу Элидирга. Да только незадачливый бунтарь никак не тянул на роль душегуба и разбойника. Хотя, подвернись случай, с превеликим удовольствием поднял бы д'айдрэ на вилы. Но он не боец, а обыкновенный трус, и его смерть ничего не изменит в Дэоруме. Только Кай не вняла логике, принялась рисовать немыслимые апокалипсические картины. О чём она? Изначальные способны предвидеть близкое будущее. Неужели Кайдлтхэ удалось заглянуть в грядущее? И оно столь ужасно? И косвенно обвинила в том Алексея, сказала, что

скоро он пожалеет о своём невмешательстве. Очередная загадка. Кай упомянула и некоего могущественного безумца. Что она подразумевала?

От дурных мыслей голова следопыта пошла кругом, и он решил непременно потолковать со спутницей и всё прояснить. Недосказанность его угнетала. Но сейчас следовало выбраться из леса, найти место для ночлега и хорошенько выспаться. А вот завтра, не откладывая, взять и поговорить по душам.

Волчий вой отвлёк Алексея. Враз он встрепенулся, прислушался. Орхидиас испуганно всхрипнул, поднял уши. Кайдлхэ прибавила шаг. Ей показалось, что опушка совсем рядом. Предчувствие не обмануло. Лес кончился, и путники оказались посреди чёрной бесконечности. Прохладный ночной ветерок ласково касался лиц. Небо, усеянное тысячами звёзд, напоминало перевернутый винный кубок, накрывший две живые песчинки, затерявшиеся в огромном мёртвом мире, поглощённом потусторонней тишиной. Шёпот ветра, едва уловимый шорох еловых веток, волчий вой, всхрип коня намекали на близость смерти, а вовсе не на победу жизни. Темень кругом – хоть глаз выколи. Где-то далеко, как показалось Алексею, почти у самого горизонта, в нескольких местах во тьме барахтались огоньки, едва различимые невооружённым глазом. Наверное, там располагались хутора или деревни.

Кайдлхэ остановилась, спрыгнула на землю и устало сказала:

– Всё, приехали. Заночуем здесь.

Великий герцог не стал перечить. События минувшего дня его порядком утомили, и он давно мечтал развести костёр и завалиться спать.

Солонину доели молча. Говорить не хотелось. Да и о чём? О событиях в Аридале? Мир и без того холоден и страшен. Пусть взойдёт солнце, пусть свет разгонит тьму, а там видно будет.

И всё же поутру Алексей заводить бесед не стал. Что-то внутри не давало задать неудобный вопрос. Возможно, он боялся обидеть Кайдлхэ. Сомнения одолевали следопыта, и он вновь отступил, решил не ускорять естественный ход событий и дожидаться подходящего случая.

А меж тем всё вокруг подёрнулось оранжевой вуалью, сотканной из воздуха и света. Вдалеке чернели леса, кое-где виднелись квадраты полей, светлели пятна покосов. Зелень чередовалась с жёлтыми, васильковыми и сиреневыми пятнами полевых цветов. Там, где ночью виднелись огни деревень, следопыт разглядел только разноцветные полосы крестьянских надёлов. Воздух наполнился пением птиц, жужжанием насекомых, теплом и светом. Сомнения и тревоги отступили. Алексей позабыл волнения и неуверенность, отдался неге и созерцанию красот здешней природы.

Вскоре обнаружился первый неприятный сюрприз: солонина кончилась, хлеб на исходе, да и сыра осталось немного. А впереди путников ждала долгая дорога, полная опасностей и неожиданностей. Потом Кайдлхэ озадачила странным намерением. Помня о событиях в Аридале, она не захотела идти по тракту и решила взять на северо-запад, сделать порядочный крюк и подойти к столице с севера. Девушка считала, что сейчас следует держаться подальше от городов и дорог, идти от деревни к деревне и поменьше попадаться на глаза всяким бездельникам и ротозеям. Наверняка гильдия устроила беспорядки во многих городах. Где-то замыслы купцов увенчались успехом, но где именно, д'айдрэ доподлинно знать не могла. Деревни виделись ей более безопасными. Если Лог не соврал, то крестьяне не горели желанием бунтовать. По крайней мере, открыто они не выказывали враждебности. Но и с ними надо держать ухо востро, так как везде найдутся доносчики и предатели.

К полудню стало жарко. Алексей время от времени прикладывался к фляге и мечтал спрятаться в тени. Но Кайдлхэ оставалась непреклонной и шла без остановок, не жалея ни себя, ни спутника, ни лошадей. Только однажды она позволила сделать привал. Среди холмов в зарослях камыша и осоки петлял узкий ручеек. Д'айдрэ остановилась и напоила лошадей. Следопыт воспользовался редкой возможностью расслабиться, растянулся на траве и

установился в небо. В вышине медленно плыли плотные кучевые облака. Своим видом они напоминали фантастических животных, чудовищ, невиданных монстров. Великий герцог наблюдал за многообразием и изменчивостью форм творений природы, слушал трескотню и жужжание насекомых, наслаждался ласковым солнцем и покоем. Сама мысль о том, что где-то рядом смерть собирает обильную жатву, казалась нелепой. Попаданец укрепился в убеждении, что именно человек несёт в мир зло. Вывод казался простым и банальным, но оттого он только креп. Хотелось навсегда всё разом бросить, поселиться в тихой, забытой богами и людьми глуши и упиваться любовью Кайдлтыхэ. Она мудра и многоопытна. Наверняка знает и умеет такое, что тридцатилетнему мужику даже не снилось.

Жар дня, тихий говор природы и сладостные фантазии погружали следопыта в мир волшебных иллюзий, наполняли душу блаженством и покоем.

– Вставай! – резкий окрик Кайдлтыхэ положил конец мечтаниям.

– Блин! Вот так всегда.

– Прости, милый Аль, но нам некогда разлёживаться. – Д'айдрэ улыбнулась и вскочила в седло.

Алексей с ленцой последовал примеру девушки, размышляя о непостоянстве и странностях изначальных. Порой Кайдлтыхэ и впрямь была резка, почти груба. Кто-то мог бы подумать, что первородным неведомо чувство такта. Но следопыт не пытался выяснить истинную природу сложных и противоречивых взаимоотношений серокожих. Кто знает, может, и сейчас Кайдлтыхэ видит в нём всего лишь одного из гойхэ, пусть и не такого, как все остальные. Иногда девушка напоминала ему истинную амазонку, воительницу, лишённую многих женских слабостей. Но как бы там ни было, а он, великий герцог, не имеет права давать повод для сомнений в его мужестве и стойкости. Он должен завоевать сердце избранницы собственной силой и волей.

После полудня Кайдлтыхэ заглянула на один из хуторов. Всадники перешли на лёгкую рысь, глядели в оба, опасаясь засады. На этот раз всё прошло гладко. Крестьяне не проявили невиданного хлебосольства, но и не демонстрировали вражды или ненависти. Беседовали сдержанно, отвечали степенно, с достоинством. Даже серебро не вызвало улыбки на заросших лицах.

Удалось добиться малого. Местные рассказали о нескольких мелких бандах, шалящих в здешних краях. Сильно грабители не допекали, и до смертоубийств дело не доходило. О бунте в городе крестьяне слыхали, но не выказывали на сей счёт никаких суждений. К тем событиям хлебопашцы относились как к чему-то далёкому или вымышленному, почти сказочному, не имеющему никакого отношения к реалиям жизни. Вот когда напасть придёт в деревню, тогда и будет видно.

Путешественники закупили припасы и двинулись дальше. Кайдлтыхэ по обыкновению не поблагодарила и не попрощалась. Не пристало светлой госпоже якшаться с чумазыми простолюдными. Алексей не стал её упрекать. Говорить с ней на такие темы дело проигрышное. Промолчал, только вновь удивился тому, как судьба свела его с серокожей. Они такие разные, но какая-то сила тянет их друг к другу. Что нашёл он в высокомерной и холодной девице? А порой она казалась ему не только воплощением физического совершенства, но и вместилищем всех мыслимых добродетелей. Скорее всего, причина крылась в том нежном и хрупком чувстве, что он испытывал к изначальной, и пороки любимой непостижимым образом превращались в достоинства. Иногда, мучаясь приступами меланхолии, Алексей удивлялся собственному выбору. И следопыту в те минуты казалось, что он сделан вовсе не им, да только противиться чужой воле нет ни сил, ни желания.

Кайдлтыхэ обходила тракты стороной, ведь все дороги вели в города. Одним богам ведомо, что сейчас там творится. Можно запросто угодить в лапы купеческой гильдии. Многолюдным просёлкам д'айдрэ предпочитала открытые пространства и леса. Но даже Алексей заметил, что в последнее время желающих отправиться в дальний путь по торговым или иным делам

становилось всё меньше. И куда только подевались важные и осанистые купцы, дамы в пышных платьях, ремесленники в скромных нарядах, босоногие нищелюбы в лохмотьях, крестьянские подводы, полные всякого добра? Нет былой многоголосицы и пестроты, виденной следопытом во время путешествия из Ромедера в Тамарвалд. Даже отряды наёмников и вольных стрелков как корова языком слизала. Обезлюдела империя. Каждый предпочитал опасностям дальней дороги надёжные городские стены.

И всё же Кайдлхэ не хотела рисковать попусту, свернула в лес и пошла на запад. Алексей, в отличие от д'айдрэ, весьма посредственно представлял географию страны. Серокожая могла идти с закрытыми глазами, совершенно не рискуя заблудиться. Знания и чутьё редко подводили девушку. Вот только планами она не делилась. Едва ли в том проявлялось недоверие. Виною тому натура, противоречивая и непостижимая.

Алексей, разморённый жарой и утомлённый верховой ездой, время от времени впадал в полудрёму. Веки опускались сами собой, и всадник оказывался в нежных объятиях забытья. Он засыпал прямо в седле. Возвращаясь в реальность, вздрагивал, оглядывался по сторонам и замечал, как изменился лес. Теперь сосны чередовались с лиственными деревьями. Всё вокруг говорило о том, что путники двигались на юг. Лесная дорога мало чем отличалась от других, оставленных позади. Проложенная крестьянскими телегами, она наверняка вела в какую-нибудь деревню. Если так, то, возможно, выпадет удача заночевать под крышей над головой.

Мысли следопыта текли вяло, утопая в бесконечности времён, и, казалось, существовали помимо воли великого герцога. Алексей даже решил, это вовсе не его соображения, а он лишь подслушивает их. Так плавно несёт свои воды река, не обращая ровным счётом никакого внимания на рыбака или прачку.

Внезапно Кайдлхэ остановилась, натянула поводья. Следопыт встрепнулся, враз позабыл о сне и усталости.

– Ты что-нибудь слышишь? – тихо, почти шёпотом спросила д'айдрэ.

– Нет, ничего. Только ветер шумит в ветвях и дятел где-то барабанит.

– Здесь кто-то есть... – Кайдлхэ не договорила, резко развернула лошадь и понеслась назад, к опушке.

Алексей ничего не успел сообразить, только, повинаясь инстинкту, попытался нагнать серокожую. Орхидиас тревожно заржал. Деревья поплыли перед глазами, дробь копыт вторила ударам сердца.

Дорогу внезапно перегородил невесть откуда взявшийся всадник. Лошадь изначальной встала на дыбы. Девушка, одной рукой придерживая поводья, второй схватилась за меч. Из кустов выскочило с десятком вооружённых людей. Д'айдрэ замерла. Следопыт понял: битва проиграна, не начавшись. Пары секунд хватило осмотреться и оценить незавидность положения. Неприятный привкус появился во рту, предательский холодок пробежал по спине.

Под красно-белым сюрко¹ всадника виднелся пластинчатый доспех, на голове лошади, покрытой также красно-белой попоной, красовался до блеска надраенный шанфрон². Пехотинцы с арбалетами наперевес, все как на подбор в жиппонах³ красно-белых цветов. Только шоссы⁴ и капюшоны с оплечьями и свисающими до пояса шлыками⁵ были на них коричневыми и чёрными. Каждый пеший воин носил у пояса тесак внушительных размеров. Местные вояки держали пальцы на спусковых крючках, целясь Кайдлхэ и Алексею в голову. Прояви д'айдрэ безрассудство и ввяжись в драку, шансов у неё не было бы никаких. Зарубив одного-двух, она

¹ Сюрко – длинный просторный плащ без рукавов, похожий по покрою на пончо и часто украшавшийся гербом владельца.

² Шанфрон – часть конского доспеха.

³ Жиппон – стёганный камзол или поддоспешник. Иногда использовался как самостоятельный доспех.

⁴ Шоссы – мужские плотные чулки-штаны.

⁵ Шлык – длинный конец капюшона.

ничего не противопоставила бы арбалетному болту. Теперь оставалось либо сдаться на милость победителям, либо вести переговоры. Но с кем?

По виду лесное воинство никак не походило ни на разбойников, ни на восставших горожан. Одеты по форме, отменно вооружены. Возможно, кто-то из местных феодалов решил подзаработать на большой дороге. Вне всяких сомнений, красно-белая расцветка говорила в пользу этого предположения. Но зачем светить родовые цвета? Так, чего доброго, слух и до властей дойдёт. Или устроившие засаду не оставляют свидетелей в живых? Да и надеяться на имперскую власть нынче бесполезно. Любой крупный сеньор, способный содержать многочисленный вооружённый отряд, мог воспользоваться всеобщей неразберихой и заняться грабежами. Если так, то дела плохи. С такими не договориться. Но Кайдлтихэ может выиграть время в пустых беседах и воспользоваться магией. Главное, ликвидировать вожака. Остальные, согласно теориям диванных стратегов, сами разбегутся. Если, конечно, не превратят Алексея и Кайдлтихэ в решето.

– Кто такие? – рявкнул рыцарь.

– Не видишь, гойхэ? Перед тобой светлые господа... – Кайдлтихэ старалась держать себя в руках, но всё же великий герцог услышал, как голос её на мгновенье дрогнул.

Да и было отчего. Ещё свежи в памяти воспоминания об ардарском плене. И умирать столь нелепо никто не хотел. Вышло всё слишком глупо. Угодили в ловушку, как последние лапотники.

– Вижу, что не шваль городская, – усмехнулся рыцарь. – А для вас, светлые господа, я благородный господин далг Ирискард. Каким ветром занесло вас в нашу глушь?

– Мы не обязаны давать отчёт первому встречному, пусть и далгу, – вспыхнула д'айдрэ.

– Послушай, светлая госпожа. – Красно-белый всадник терял терпение. – Мы не на императорском приёме. Ты выбрала не лучшее место и время для обмена светскими любезностями и упражнений в придворном этикете. Отвечай на вопрос, не то мои люди сделают в твоём теле несколько новых отверстий, коих боги не предусмотрели при твоём рождении.

– Да ты дерзослов, гойхэ! – сквозь зубы процедила Кайдлтихэ.

Глаза её светились двумя яркими гранатами, а лицо сделалось совсем серым. Она едва не взорвалась от гнева. Шутка рыцаря показалась ей не просто обидной, но оскорбительной. И всё же девушка сдержалась.

– Я на службе, а не на прогулке, светлая госпожа, – сказал командир отряда. – Мне велено задерживать всех чужаков и прочих подозрительных личностей. Вас я не знаю. Вы оба чужаки и выглядите подозрительно. Не хочешь говорить со мной, ну так в замке, куда мы скоро прибудем, тебе развяжут язык, будь ты хоть трижды д'айдрэ.

– Так и быть, для тебя, Ирискард, сделаю исключение, – нехотя сказала Кайдлтихэ. – Мы следуем из Рамтрэла в столицу.

– По какому делу?

– Знать тебе о наших делах вовсе не обязательно. Дольше проживешь.

– Угрожаешь? – вновь усмехнулся рыцарь. – В столицу, говоришь? Из Рамтрэла? А почему не через Аридал?

– Власть в Аридале захватили бунтовщики. Мы наткнулись на их пост и... отступили. Черни оказалось слишком много. Пришлось дать кряк.

– Возможно, – проговорил далг, помедлив. – Всё равно я обязан вас задержать и доставить в замок. Пусть господин бардалг с вами разбирается. Следуйте за мной. Да не вздумайте бежать или выкинуть какой-нибудь фортель. Арбалетный болт быстрее вас, д'айдрэ.

– Благородный господин, – подал голос один из пехотинцев, на вид самый старший. – Может, им на головы мешки надеть? Мало ли что.

– Благодарю за бдительность, Ирг. Только бесполезно. Эти с закрытыми глазами дорогу найдут. Разве ты ничего не слыхал о жителях Моридора? Да и негоже так поступать со свет-

лыми господами. Ладно, хватить болтать. Всем следовать за мной! Ирг! Возьми двоих – и в арьергард!

Отдав команду, благородный Ирискард прищипорил коня, обошёл отряд и возглавил колонну. Арбалетчики окружили пленников, продолжая держать их под прицелом. Кайдлтхэ, а вслед за ней и Алексей, развернули лошадей и шагом двинулись по лесной дороге за красно-белым рыцарем.

Сердце следопыта трепетало. Сделалось страшно и обидно до слёз. Их перехитрили, и ничего с этим не поделать. Новое обстоятельство следует принять как должное и хладнокровно ждать развязки. Великий герцог утешал себя тем, что попали они не к разбойникам или разгневанным горожанам. Но и на императорских солдат вояки не похожи. Правда, Ирискард обмолвился, что находится на службе, упомянул бардалга. Да и о восставших отозвался нелестно. Вера в версию о войсках местного феодала крепла. Именно к нему, владельцу замка и господину здешнего края, и следует процессия. Алексей ничего не смыслил в тамарвалдской геральдике, сочетание красного и белого цветов ему ни о чём не говорило. А если бы и знал, то всё равно не мог сказать, какова позиция сеньора в политическом противостоянии. Сохранил ли он верность императору, поддержал ли восстание или затеял собственную игру? Нет, горожан он определённо не поддерживает. Но как бы там ни было, а мешки на голову не надели, не разоружили. Выходит, прямой опасности для жизни нет.

Следопыту не пришлось долго мучиться ожиданием, кавалькада вышла из леса. Алексей увидел огромные пёстрые луга и желтеющие квадраты полей. Солнце клонилось к горизонту, заливая оранжевым светом всё вокруг. Беззаботно порхали птицы, гулял среди трав проказник-ветер, да жужжали и стрекотали насекомые. На западе, ближе к тёмной кромке далёкого леса, возвышался холм, опоясанный крепостной стеной. На его вершине, окружённой второй стеной, стоял замок с четырьмя округлыми башнями по углам.

Сооружение не отличалось готической вычурностью или иными архитектурными изысками. Несмотря на простоту, крепость являлась крепким орешком для любителей лёгкой наживы. Вытянутый холм с двух сторон имел естественные препятствия – реку и впадающий в неё ручей. С напольной стороны доступ к стенам замка преграждали ров и вал с деревянным частоколом. У моста, переброшенного через реку, защитники цитадели возвели редут. Там копошились люди, скопилось множество лошадей и телег, груженных каким-то добром.

Замок и впрямь выглядел неприступным. Штурм превращался в непосильную задачу для армии, не располагавшей тяжёлой артиллерией. Но прежде следовало одолеть с боем переправу и два кольца крепостных стен. Наверняка в замке имелись колодец и вместительные подвалы, полные всяких припасов. Защитники могли выдержать многомесячную осаду, нанося при этом существенный урон противнику.

С каждой минутой замок становился ближе, и Алексей мог разглядеть всё больше деталей. У редута, близ моста, раскинулся палаточный лагерь. Здесь вовсю бурлила жизнь. Дым от костров поднимался к небесам, в огромных чанах готовилась еда, слышался стук топоров, визг пил, крики, ржание. Народ разгружал телеги, катил бочки, таскал камни, брёвна, тюки, вязки верёвок и канатов. По самым скромным предположениям, здесь трудилось не меньше сотни людей, скорее всего крестьян, а не солдат. Вооружённые чем попало, одетые кто во что горазд, они укрепляли лагерь и готовились к обороне. Всюду, над палатками, редутами и башнями замка, развевались красно-белые знамёна.

Среди защитников моста Алексей увидел около десятка солдат и одного рыцаря в пластинчатом доспехе, наверняка командира. Ирискард перебросился с ним парой фраз, и процессия вступила на деревянный мост.

Шли медленно. Под ногами постоянно мешались какие-то работные люди, телеги с сеном, бочками и иными грузами. У первых ворот скучало несколько служивых, вооружённых

топорами и копьями. Солдаты не обратили никакого внимания на появление далга с многочисленной свитой.

За стеной взору Алексея предстал маленький город, или посёлок. В рубленых домах, жавшихся к крепостной стене, жила многочисленная обслуга – каменщики, кузнецы, плотники, оружейники, конюхи, скотники, слуги и всякие приживальщики с жёнами и малыми детьми. Тут же располагались конюшни, навесы для сена и соломы, загоны для скота. И кругом воняло, визжало, кричало, блеяло, хрюкало, стучало... Среди непролазной грязи готовили еду, кормили да поили работников и животных.

Увиденное поразило следопыта до крайности. Коралтарский замок и Могильная застава не шли ни в какое сравнение. По всему выходило, здешний сеньор богат, обладает властью и внушительной дружиной. Теперь судьба Алексея и Кайдлtxэ находится в его руках. Многое будет зависеть от благосклонности, предпочтений и настроения обладателя красно-белого флага.

Лошади вступили на мощёную мостовую, которая вела напрямик в замок, защищённый второй крепостной стеной. Ворота были открыты. Здешние обитатели не опасались внезапного нападения, чувствуя себя уверенно. Въезд охраняли несколько часовых. Рва и откидного моста следопыт не заметил, но обратил внимание на толщину створок, обитых листовым железом. Выломать или поджечь такие ворота было бы весьма затруднительно. Да и возможных поджигателей ожидало множество неприятных сюрпризов вроде града стрел, камней и потоков кипящего масла. Плюс к тому, ворота не являлись единственным препятствием на пути в замок. Решётка из кованых прутьев, толщиной в руку, сводила на нет все усилия захватчиков. В случае опасности она опускалась, и дорога намертво блокировалась. Таран оказывался бесполезным. Поднять же герс⁶ можно было только со стороны двора. Проще разрушить стену, нежели проникнуть через ворота.

Во внутреннем дворе, как и снаружи, царил хаос запахов и звуков. Люди готовили еду, ели, пили, занимались починкой снаряжения, катили бочки и сносили тюки в подвал. Здесь находилось куда больше солдат в красно-белых одеждах. Приметил Алексей и нескольких рыцарей.

Посреди двора, где запросто бродили куры и свиньи, Ирискард остановился и спешился. Тут же подбежали расторопные слуги, взяли под уздцы лошадей. Кайдлtxэ, не дожидаясь приглашения, прыгнула на каменную мостовую. Следопыт нехотя слез с Орхидиаса. Великий герцог понимал, развязка близка, сейчас всё прояснится, и оттого сердце билось сильнее.

– Прошу следовать за мной, – сказал Ирискард. – Только без глупостей.

Арбалетчики окружили пленников. Серокожая зло стреляла глазами, но ничего поделывать не могла. Пришлось подчиниться силе и пройти в полутёмный коридор, где чадило несколько факелов. У входа на второй этаж стояли двое часовых. Вот и ступени винтовой лестницы. Подъём узок. Можно устроить потасовку, перебить охрану и сбежать. Но куда? Лошадей увели конюхи, во дворе и вокруг замка полно солдат. Худший способ самоубийства трудно и придумать.

Следопыт гнал прочь мрачные мысли и принялся считать ступени, но быстро сбился со счёта. Вскоре пленники оказались в тёмном коридоре без единого окна. Редкие огни едва могли разогнать тьму. Скрипнула дубовая дверь. Рыцарь исчез. Алексей и Кайдлtxэ остались под охраной арбалетчиков. Воцарилась гнетущая тишина. Никто не проронил ни слова. Великий герцог даже слышал, как тяжело дышал старый Ирг и потрескивал факел.

Молчание затянулось. Попаданец занервничал. Но тут дверь распахнулась, и в дрожащем свете Алексей увидел высокородного господина бардалга Инигарда Лидергейдского, бывшего начальника стражи имперской столицы.

⁶ Герс – опускаемая решётка крепостных ворот.

Глава 4

Старый служака

– Разрази меня гром небесный! – выпалил хозяин замка. – Великая восьмёрка! Да как же так? Аль Эксей Харковарский? Вы ли это, светлый господин?

Ирискард застыл в недоумении. Он и подумать не мог, что на лесной дороге задержал доброго знакомого бардалга. Как бы теперь не получить нагоняй за излишнее рвение и дерзость. Инигард тоже растерялся, чувства его смешались. Он что-то хотел сказать, да слова прилипли к языку, мысли разбежались. Алексей удивился не меньше. Всего минуту назад он не чаял дожить до заката, а вот сейчас встретил старого друга Мастера Элидирга. Судьба вновь благоволила великому герцогу. Теперь его непременно ожидали радушный приём, сытный ужин и чистая постель.

И только Кайдлхэ оставалась невозмутимой. Она выглядела равнодушной и отстранённой. Лишь едва заметная полуулыбка да синие глаза говорили о том, что она всё знала наперёд и довольна развитием событий.

– А вы, светлая госпожа, не та ли доблестная воительница, уложившая в ночной схватке близ «Голого колеса» пятерых негодяев из «Братства ночи»? – наконец нашёлся Инигард. – Рад, что вы вновь в строю.

– Я оценила комплимент, бардалг, – улыбнулась д'айдрэ.

– Позвольте узнать ваше имя, о прекраснейшая.

– Кайдлхэ. Этого довольно.

– Благодарю вас. Однако что же мы стоим? – спохватился хозяин. – Вы, верно, устали с дороги и голодны. Простите старого осла. Благородный Ирискард! Потрудитесь распорядиться касательно лошадей наших гостей. Надеюсь, вы всё поняли правильно.

– Слушаюсь, высокородный господин. – Рыцарь поклонился и вместе с арбалетчиками поспешил удалиться, дабы не накликать гнев сюзерена.

– Светлые господа! Прошу в мои покои. – Инигард жестом пригласил войти в комнату.

Кабинет лорда представлял собой довольно просторное помещение, погружённое в полумрак. Свет дня едва пробивался сквозь мутные стёкла двух узких окон. У правой стены располагался камин. В глаза бросились у стены напротив высокие книжные полки, полные толстых фолиантов в кожаных переплётах и пергаментных свитков. На третьей стене были развешаны щиты и мечи, на полу грудой лежали пластинчатые доспехи, конская сбруя и всякая мелкая амуниция. Посреди комнаты стоял большой дубовый стол и несколько резных кресел. Мрак скромной и уютной берлоги бардалга разгоняла одинокая свеча в керамическом подсвечнике.

– Прошу отведать вина из моих погребов. – Хозяин извлёк из шкафа, скрытого во тьме, глиняный кувшин и три серебряных кубка и наполнил их тёмной жидкостью. – Присядьте с дороги. Позвольте выпить за нашу чудесную встречу.

Алексей с удовольствием исполнил желание хозяина. После нескольких дней, проведённых в седле, дорогое вино, сумрак замка и резные кресла показались верхом изыска.

– А у вас отменное вино, высокородный господин Инигард, – сказал великий герцог, сделав несколько глотков.

Благодарю, светлый господин Аль Эксей. Но давайте оставим этикет да всякие церемонии. Для вас я просто господин Инигард. Признаюсь, я весьма удивился докладу Ирискарда. Д'айдрэ, в наших краях, на лесной дороге, да ещё едут в столицу! Виданное ли дело? Наша встреча и впрямь чудесна. Я сразу заподозрил неладное. Уж больно странно всё выходило. Сами знаете, у нас выходцев из Моридора не жалуют, да простит меня светлая госпожа Кайдлхэ. И на тебе – д'айдрэ! Кто такие? Шпионы? Откуда, куда, зачем? Вот дело-то как оберну-

лось! Рад, сердечно рад. Уж сколько времени минуло со дня нашей встречи? Сейчас, поди, не сосчитаю. Наверняка вы пережили множество приключений. Да и хотелось бы узнать, как вы оказались в Лидергейде. Признаться, стораю от нетерпения. Прошу вас, расскажите.

– Кай, ты не возражаешь? – спросил Алексей спутницу.

– Изволь, – снизошла девушка.

В её синих глазах плескались огоньки свечи, на лицо легли дрожащие тени, отчего усиливалось сходство с посмертной маской.

– Вы, господин бардалг, покинули нас вскоре после инцидента у «Голого колеса», – начал рассказ Алексей. – Я тогда сильно переживал за Кайдлтхэ. Ей здорово досталось. К счастью, она быстро пошла на поправку, и вскоре мы уехали из столицы. Путь наш лежал на север, в сторону Йирка. До нас дошли слухи, что там находится храм иеремитов.

– Как же, слышал! Малоизвестная закрытая секта до недавнего времени. Теперь их поведники бродят по стране и морочат голову тёмному люду... Но продолжайте, прошу вас.

– На подъезде к Рамтрэлу едва не напали на краснорожих. Да и гильдия о нас не забывала. Агенты купцов шли по пятам и едва не отравили. На какое-то время мы укрылись в одной из приморских деревушек, но и тут нас не оставили в покое. Ардары напали на побережье. Мы ничего не могли поделать против сотни пиратов. После короткой стычки попали в плен. И уж не знаю, случайно или нет, но встретил я там личного помощника Шидельрота...

– Вот ведь шельма! – не сдержался бардалг. – У мерзавца везде глаза и уши. Но что было дальше, как вам удалось спастись?

– В каком-то смысле благодаря купцам. Их представитель, Меодолан, ныне покойный, выкупил меня и свёз в одну из тайных резиденций. А вот Кайдлтхэ осталась у морских разбойников. Я почти отчаялся, но опять помог случай. Моридор проявил ко мне определённый интерес и решил забрать у купцов. Вам ведь знакомы методы Моридора? Никто не стал миндальничать и устраивать торг. Они сочли меня своей добычей, принадлежащей им по праву сильного. С купцами обошлись жёстко. Так я оказался на борту корабля д'айдрэ. По ряду причин они посчитали Кайдлтхэ мёртвой, но мне удалось убедить капитана судна в обратном. Пришлось возвращаться в пиратскую деревню. Бандиты получили по заслугам, а Кайдлтхэ удалось вырваться из ардарского плена... и только для того, чтобы она попала в плен моридорский. Я сходил с ума, думал, конец света не за горами. Но надо же, прямо в крепости д'айдрэ открылись врата богов. Краснорожие повалили из портала, как из рога изобилия. В суматохе боя и сбежали. Несколько дней мы шли на восток, прибились к наёмникам Западных королевств и вскоре перешли границу. Так оказались в Редглейде, а потом подались в Рамтрэл.

– А храм, вы нашли храм? – вновь перебил рассказчика Инигард.

– Да, нашли.

– И ваши лишения стоили того?

– Пожалуй. Хотя сейчас я начинаю в этом сомневаться. Нам удалось уничтожить одного из главных организаторов и вдохновителей беспорядков в Тамарвалде, но мы не смогли сохранить жизнь Элидиргу и спасти Дэорум от новых бедствий.

Далее нет ничего интересного. Кайдлтхэ решила найти убийцу. Да и закрыть врата богов не мешало бы. Вот потому мы и отправились в столицу. Но на подъезде к Аридалу вновь попали в переделку. Оказывается, горожане и ремесленники, подстрекаемые агентами гильдии, подняли мятеж, разоружили стражу и захватили власть. В поисках провизии рыскали по окрестным деревням, перекрывали тракты, занимались воровством, вымогательством и мелким разбоем. После небольшой стычки нам пришлось отступить. Остальное вам известно, господин бардалг.

– Да, – вздохнул Инигард. – Ваши подвиги достойны романа или поэмы...

– Если доживу до старости, то непременно засяду за мемуары. – Алексей остался доволен изложением собственной истории. Ряд деталей он опустил и не сболтнул лишнего.

– Верьте мне, старому человеку. Ваши приключения так и просятся на пергамент если не романиста, то хрониста уж точно. Вы многое пережили, многое видели, со многими встречались. Пройдут столетия, кое-какие детали сотрутся, забудутся, уступят место романтическому вымыслу, а вы превратитесь в легенду. На фоне вашей истории моя бледна, невыразительна и прозаична до крайности. Полагаю, вы всё же захотите её услышать.

– Непременно, бардалг, – вставила Кайдлхэ. – Более того, у нас есть к вам несколько вопросов.

Понимаю и охотно на них отвечу. Но позвольте изложить всё по порядку. Наверняка вы, Аль Эксей, хорошо помните наш разговор в доме светлого господина Элидирга, да примут боги его душу. Я обещал спустить на тормозах дело о ночной резне. И слово, как всякий благородный человек, держал. Но, увы, я не всемогущ. Гильдия через людей, приближённых к императору, давила на меня и Элидирга. Я упирался до последнего, но в итоге мне выдвинули ультиматум – либо я доведу расследование до конца и ставлю под удар главу Дома Серебряного света, либо ухожу в отставку. Тянуть вечно я не мог, но и подставлять под удар светлого господина Элидирга не имел права. Потому и выбрал отставку. Спустя несколько дней я покинул столицу и удалился в родовое владение. Но не зря я исполнял должность начальника городской стражи. Кое-какие связи остались, – Инигард лукаво подмигнул Алексею. – Я в курсе всех дел, происходящих в столице. Правда, в последние дни мои агенты почему-то замолчали. Бунт зрел долго, но всё изменилось в один день. Купцы по неизвестной причине перешли к открытым действиям. Я так и не получил приказа разогнать смутьянов силой. Император не терял надежды договориться с денежными мешками, а те требовали новых уступок, клялись в верности и преданности, но тут же самым подлым образом нарушали обязательства. После нескольких кровавых стычек, спровоцированных неизвестными, толпа расвиrepела и захватила город, сметая всё на своём пути. Полагаю, роль провокаторов сыграли наёмники из «Братства ночи» либо люди из тайной армии гильдии. О существовании последней мне хорошо известно. В итоге в городе сложилось двоевластие. Ремесленные и торговые кварталы находятся в руках бунтовщиков, а императорский дворец и прилегающий к нему район контролируются верными монарху войсками. Заговорщики провозгласили своё правительство во главе с триумвиратом. В него вошли меняла по кличке Заяц, бывший кулачный боец бродячего цирка по прозвищу Молот и мало кому известный зубной лекарь Бык. Знаете, все до единого подставные лица, ни одного из видных деятелей гильдии или тайных организаций, с ней связанных. Какие-то проходимцы и босяки, люди безродные, с тёмным прошлым и гнилой репутацией. Они лишь послушные исполнители. В самом деле, зачем светиться Шидельроту? Старый паук предпочитает тёмные углы и тишину. А косноязычные циркачи, отставные зубодёры да всякое продажное ворьё – только покорные слуги, мальчишки на посылках. Нет у них ни ума, ни денег, ни авторитета. Они даже навоз из города перестали вывозить! Но суть в другом. Дело сделано, надо как-то выкручиваться. Император, поддавшись сладким речам предателей-царедворцев, тешит себя иллюзиями решить всё миром, надеется избежать войны и позора. На мой взгляд, с такой беззубой политикой он получит и войну, и позор. Судите сами! В столице двоевластие, на северо-западе заседают пираты, имперская торговля терпит убыток, пограничные крепости пали, наёмные войска Западных королевств остановлены на подступах к Редглейду. Толпы вооружённых мародёров шастают по краю, грабят, жгут и вырезают целые деревни. Главную гавань удалось удержать чудом, и то благодаря тому, что кое-кому пустили кровь. Вот-вот вспыхнет мятеж в юго-западных землях. Коралтар захватил не только Ромедер, но и Каррэлдор. Братство «Две молнии» постоянно беспокоит наши заставы. Орды кочевников-мамалуев безнаказанно разоряют юго-восточные провинции. Ларгаш отложился. Там анархия и хаос в полном разгаре. Йирк постоянно провоцирует стычки. Правда, в последнее время между орденом некромантов и герцогом случился раздор, но тамошние далги имеют давнюю привычку опустошать имперское приграничье. А тут ещё и нашествие красно-

рожих приключилось! Погромы и разбой по всей стране. Крестьяне не могут продать товары на городских рынках, всюду правят бал перекупщики, воры и ростовщики, цены растут. Скоро зима, а вместе с ней придёт и голод. Народ безумствует, мужья бросают жён из-за политических разногласий, брат идёт на брата, а сын на отца. И всему виной алчность купчишек да лавочников. Сами властвовать захотели! Да только они не собираются горбатиться на мануфактурах и в мастерских, не горят желанием землю пахать. Если в ближайшее время ничего не переменится, то империя падёт. Соседи уже рвут её ослабевшее тело... Не лучше обстоят дела и в наших краях. Крамольники овладели Содервигом. Это центр нашего гардалгства. Пользуясь отсутствием гардалга Искрифка, горожане учинили мятеж. От императора помощи ждать не приходится. Его собственное положение шатко. Бардалги округи вооружаются, готовятся к осаде. Кругом неразбериха. Никто толком ничего не знает, брать на себя командование и ответственность не хочет. Благо крестьяне не поддержали бунт. Многие из них на собственной шкуре испытали прелести новой власти. Кое-кто даже вступил в ополчение. Видели лагерь у реки? Это они, тёмные гречкосеи. Однако ума, чести и доблести у них оказалось больше, нежели у всяких там лекарей, адвокатов, художников, архитекторов и прочих грамотеев да борзописцев. Нет, вы не подумайте ничего дурного. Я не мракобес, не варвар и не противник просвещения. Сам люблю книги читать. Надеюсь, вы оценили мою библиотеку. К несчастью, некоторых знания делают только глупее. Образование не избавляет от подлости, низости, вероломства и предательства. Не спорю, многие пошли за вожаками-пустобрёхами исключительно по причине собственной тупости, соблазнившись посулами да сказками о чудесной жизни без лордов и императорских чиновников. А что взамен? С Шидельротом вы самолично беседовали, знаете его чаяния и настроения. Слыхали, шёлковые камзолы да кружевные панталоны им подавай! И какой недоделок придумал подобную чушь? Нет, не глупец, а бестия и изворотливый злодей! Знал, пройдоха, чем подкупить бесхитростных глупцов. Да и то сказать, грабить и убивать не каждый сможет. По крайней мере, я так думал до недавнего времени. А вот поди ж ты, эти смогли! И каждый друг перед другом хвалится своими преступлениями. Из света они творят тьму, крушат лики богов и алтари, изгоняют жрецов из храмов, распространяют нелепые байки о тёмном владыке. Обычаи предков забыли. В почёте ересь и злословие. Книги, воспевающие империю, отправляются на костёр. Статуям венценосца отбивают носы и уши. Можно подумать, что подобные безумства преумножат состояние и приведут к процветанию. Родина, присяга, вера отцов превратились в пустой звук. Добродетель и целомудрие стали обузой. И так ведёт себя всякий, будь он неучем или просвещённым человеком самого тонкого обращения. Поговаривают, в столице бродячие комедианты на потеху толпе разыгрывают, да простит меня светлая госпожа, непристойные сценки и совокупаются прямо на глазах зрителей, обезумевших от похоти. Или вот вам иная новость. Кое-кто из руководства гильдии хочет узаконить мужеложство. Тьфу, паскудство! И все эти мерзости прикрываются сладкими речами о свободе личности и вероисповедания. – Инигард внезапно замолчал.

– Что же вы намерены делать, бардалг? – спросила Кайдлтхэ.

Ах, светлая госпожа! – Владелец замка сделал несколько глотков вина. – Созвал вассалов. Хвала богам, они сохранили верность императору и сюзерену. Каждый привёл с собой пять-шесть человек. В итоге имеем двадцать шесть тяжёлых всадников, с полсотни лёгкой кавалерии и около ста арбалетчиков, лучников и копейщиков. Прибавьте сотню ополченцев. Тут, правда, дела обстоят гораздо хуже. Люди не обучены, вооружены чем попало. Я раздал кое-что из собственных запасов. В общем, сойдут за пехоту. Как видите, войско небольшое. Но если помогут другие бардалги, то тысячу бойцов наверняка соберём. Содервиг – довольно крупный город, конечно по меркам провинции, но едва ли там найдётся и пятьсот бойцов. От силы человек четыреста. Наёмники гильдии дела не решат. На всю империю их не более пяти тысяч. А империя велика, почитай под триста городов. Везде не поспеешь. Вот и выходит, в чистом поле

такую банду разбить можно и моими силами. Да только попробуй выманить этих каналий за городские стены! Ну, ничего, для начала займёмся фуражирами. Пусть передохнут с голодухи.

– А дальше? – не унималась Кайдлхэ.

– Дальше-то? – удивился Инигард. – Светлая госпожа, молю богов дать сил справиться с содервигскими смутьянами. А ведь знаете, я где-то понимаю купцов. Только безусый юнец при слове «война» представляет себе романтические картины, восторженные взгляды прекрасных дам, ратные подвиги, славу, почести... Вам ли объяснять, друзья мои, что война – это не только грязь, вонь и кровь, тяжёлая работа, но и проклятушие счета, описи, долговые расписки, учётные книги, свиньи, коровы, лошади, сено, кашевары, кузнецы... Видели, каким хозяйством замок оброс? На одного воина приходится два работника. И всему требуется лад и глаз, потому как, ежели где какую мелочь недоглядишь, сразу на войске сказывается. И кругом нужны деньги, деньги, деньги, много денег, будь они трижды неладны! Но, боюсь, мои приземлённые мысли навевают на вас скуку. Вы ведь, светлая госпожа, желали задать несколько вопросов. Я внимательно слушаю.

– Да, вы правы, бардалг, – ответила Кайдлхэ. – Я хотела расспросить вас о светлом господине Элидирге. Точнее, о его смерти. Есть ли у вас какие подозрения?

– Подозрения? Как при моей должности не иметь подозрений?! Натурально, имеются. И не только подозрения, но и определённые предположения. Но все они по большей части умозрительны и не подкреплены непреложными фактами. Вот ведь в чём закавыка.

– И всё же.

– Знаете ли, дело тут тёмное, политическое, да кое-какие зацепки найдутся. Вскоре после вашего отъезда светлый господин Элидирг бросил все дела и выступил в Ромедер. Придворные, связанные с гильдией, выказывали на сей счёт большое неудовольствие. Особо ретивые даже пытались обвинить в измене. Дескать, оставил императора в трудный час, вывел из города сотню лучших бойцов и отправился в южные края пережидать смутные времена. По дворцу поползли нехорошие слухи. Злые языки обронили слово «трус». Понятное дело, не следует принимать близко к сердцу всякий вздор. Сплетни распускались намеренно. И, замечу, по наущению гильдии. Речи сии в первую очередь предназначались для императорских ушей. Цель вполне ясна – опорочить светлого господина Элидирга, отстранить его от дел двора и столицы. Но, как ни крути, лишить Мастера должности главы Дома Серебряного света не по зубам дворцовым лизоблюдам. Д'айдрэ живут по своим законам и подчиняются императору по большей части номинально. Решили хорошенько на них надавить. Не секрет, среди серокожих встречаются разные... э... люди. А тут как назло военная неудача приключилась. Врата богов Элидирг так и не закрыл, а с десятков ранеными и убитыми потерял. Пришлось возвращаться. При подходе к столице неизвестный арбалетчик и выстрелил из засады. Всё случилось близ усадьбы «Приют плугарей». Мастер Элидирг умер не сразу. Хозяин усадьбы, старый отшельник-д'айдрэ, подозрительно вовремя там оказался. Вместе с сыновьями он перенёс умирающего к себе. Более живым Элидирга никто не видел. И, странное дело, похоронили его не в пределах Дома Серебряного света, как велит вековая традиция, а тут же, близ усадьбы. Почему? Непонятно. Имелось ли завещание покойного? Неизвестно. Кругом одни загадки... Не успели увянуть цветы на могиле, как колонию д'айдрэ возглавил некий Хьялдаригт. Лицо, прямо скажу, малоизвестное, с тёмным прошлым, без чести и доброго имени. В помощниках у него трое. Все как один покинули родину из страха перед наказанием за уголовные преступления. Вроде бы покалечили или прирезали кого-то из сородичей. От таких вожаков можно ожидать всякой подлости, в том числе и кровопролития. Немудрено, что после столь радикальных перестановок политика Дома Серебряного света претерпела решительные изменения. Если при Мастере Элидирге столичные д'айдрэ всячески поддерживали венценосца, патрулировали улицы и обучали солдат, то ныне отошли от дел, предпочли не вмешиваться в политические схватки. Такой поворот дел пришёлся по душе ряду царедворцев. Заговорили о старой

вражде с первородными, о независимости и самобытности Тамарвалда, о победе над Моридором. Иными словами, стали пускать пыль в глаза. Не отставали и купцы. Торговцы на все лады принялись славить мудрость и дальновидность императора. Не забыли и Хьялдаригта. Говорят, вскорости он внезапно разбогател. Такую перемену он объяснил невероятным везением, посетившим его в одном из игорных домов, принадлежащем, между прочим, гильдии. Я навёл справки. Всё верно, да только случайность выигрыша сомнительна. Думаю, так с ним рассчитались за предательство. Многие изначальные не приняли новые реалии и покинули столицу, иные затаились. Лишь малая часть поддержала выскочку и узурпатора. Тут всё ясно. Удивляет иное. С одной стороны, местные д'айдрэ заняли нейтральную позицию, что явно на руку купцам, а с другой, та же гильдия возбуждает в черни ненависть к выходцам из Моридора. Столь двойственное положение мне не понятно. Явно торговцы измыслили какой-то хитрый план. Прав я или нет, не знаю, но будьте осторожны. Сегодня вы, светлые господа, для бунтовщиков злейшие враги... Итак, давайте подведём итог. В убийстве Элидирга прежде всего заинтересована гильдия. Столь значительное решение не принималось без участия Шидельрота. Далее всё шло по цепочке. Люди гильдии нашли замену Элидиргу, отыскивали исполнителя, а придворные усыпили бдительность императора. Хьялдаригт с подельниками едва ли станет мараться. Слишком рискованно. Уверен, объявится уйма свидетелей, видевших их в час преступления в каком-нибудь многолюдном месте. Но ведь кто-то сообщил убийце место и время появления Мастера! И этот кто-то явно из числа д'айдрэ. Как видите, круг организаторов, вдохновителей и соучастников велик. С исполнителем также непросто. Кому попало такое дело не доверить. Столь щекотливое задание можно поручить исключительно первоклассному специалисту. Да, отличные стрелки среди первородных не редкость. Но привлекать серокожих крайне опасно. Мне кажется, тут замешан наёмный убийца из «Братства ночи». Люди там по большей части скрытные, чужаков к себе не подпускают. Уж не знаю, как вам на них выйти. Если будете в столице, то непременно обратитесь к Илкриду. Запомните это имя. Он из простых, не благородных, но лучшего ищейку в Тамарвалде не найти. В мою бытность начальником городской стражи он жил на Кривокобыльей улице. Именно Илкрид осматривал место происшествия и тело Мастера.

– Большое спасибо, бардалг, – сказала Кайдлтхэ.

– Не стоит благодарностей. Это мой долг не только перед покойным, но и перед империей. Пусть я и не при должности, но сидеть сложа руки не собираюсь. Я понимаю вас, светлая госпожа. Вы вправе мстить. Вы – д'айдрэ, и это не ваша война. И всё же я очень хотел бы видеть вас в наших рядах. Двое отличных рубак нам не помешают.

– Не могу лишать вас надежды, господин Инигард, но вы ошибаетесь. Мечь? Нет, всё не так просто. Не хочу вдаваться в тонкости, но скажу так: мне нужно восстановить равновесие. Да и врата богов до сих пор открыты. Не будь других дел, пошла бы с вами на штурм Содервига.

– Жаль, очень жаль. Ну, как знаете, – тяжело вздохнул бардалг.

– Не печальтесь. Мы обязательно встретимся. Да, ещё вопрос. Есть ли маги в вашем отряде? – Кайдлтхэ ловко ушла от неприятного разговора.

– Маги? – удивился хозяин замка. – Помилуйте, светлая госпожа. Откуда им тут взяться? Да и мы люди простые, к мистицизму не склонные. Нам милее звон стали, в клинке и доблести заключена наша сила. А магия – дело скользкое.

– Вы к магии равнодушны? И совершенно зря. Могли бы без особых затрат удвоить собственную военную мощь. Да и побережётся стоит. Охрана замка никуда не годна. В ваши покои без труда проникнет лазутчик, отравитель, убийца. Да кто угодно!

– Пожалуй, стоит прислушаться к вашим советам, светлая госпожа, – кивнул Инигард.

В дверь постучали. Бардалг насторожился. В проёме показалась взъерошенная голова молодого слуги.

– Высокородный господин. – Голос юноши дрожал в неодолимом волнении, почти страхе перед хозяином. – Ужин подан. Благородные господа ждут вас.

– Весьма кстати, – удовлетворённо произнёс старый служака. – Ступай, любезный. Да не трясись так!

– Слушаюсь! – выпалил юнец и исчез за толстой дубовой дверью.

– Мы заболтались, светлые господа. А ведь и впрямь пора отужинать. Да и не гоже морить вас, уважаемых гостей, голодом. Прошу следовать за мной. После ужина вам выделяют покои, и вы сможете как следует выспаться. Мои слуги устроят баню, выстирают одежды и почистят доспехи. Отдыхайте и ни о чём не заботьтесь.

Алексей хотел поблагодарить гостеприимного хозяина, но не успел. Тот направился к двери. Кайдлтхэ последовала за ним, и следопыт решил высказать признательность завтра утром.

Всё вышло по слову хозяина. На первом этаже, в главном зале, великий герцог увидел длинный, искусно сервированный стол, уставленный всевозможными блюдами и напитками. Около трёх десятков вассалов громко приветствовали сеньора и его гостей. После обмена любезностями все расселись по своим местам.

В глазах Алексея рябило от множества незнакомых лиц, красно-белых одежд, огней факелов и начищенных до блеска столовых приборов. Первый тост по праву старшинства произнёс Инигард. Бардалг благодарил светлых господ за многочисленные деяния во благо Тамарвалда. Потом пили за императора и хозяина замка, за победу над бунтовщиками и направление разбитой жизни страны в правильное русло.

Слуги не оставляли без внимания гостей, постоянно норовили положить в тарелку новый кусок. Алексей вяло протестовал. Оленина под соусом, жареная фазанья грудка и кубок вина быстро утолили голод. Сытость, тепло, безопасность, умиротворение... Этих чувств великому герцогу недоставало все последние дни. Он смотрел вокруг слегка ослотившимися глазами и ловил себя на мысли, что ему здесь чертовски нравится, и он бы с удовольствием погостил в Лидергейде не один день. Радужный хозяин, солидный, несколько мрачноватый замок, кампания единомышленников-вассалов к тому располагали. Этих чужих ему до недавнего времени людей, без доспехов, но при оружии, он стал воспринимать если не братьями, то старыми и верными друзьями. Возможно, причиной такого восприятия послужила усталость или отменное вино из подвалов Инигарда.

После ужина бардалг отвёл Алексея и Кайдлтхэ в покои для гостей. Слуги лезли вон из кожи, стараясь угодить светлым господам: принесли большую бочку, наносили горячей воды и устроили настоящую баню. А что может сравниться с хорошей баней после долгой пыльной дороги, лошадиного пота и холодных ночевки на голой земле?

Следопыту и д'айдрэ пришлось спать в одной комнате, поскольку остальные заняли вассалы бардалга. Алексей был тому безмерно рад, но сытный ужин, выпитое вино да утомление не позволили думать о чём-то большем.

Засыпая, он благодарил судьбу за столь щедрый подарок. В прошлой жизни он и мечтать не смел не только о головокружительных приключениях на фоне средневековых декораций, но и о встрече с такой необыкновенной женщиной, как Кайдлтхэ, и уж тем более об ответном чувстве. Вновь он видел её волшебные, полные неведомой магии глаза, грудь и плавный изгиб бёдер... Видения уносились в тёмную бездну и вязли в топях сна. Вспомнился Казимир Карлович, бесполезный спикер Осируса, Лог, Мастер Элидирг, король Артур в облике Инигарда и рыцари Круглого стола в красно-белых одеждах. Вскоре волшебные картины стали блекнуть, рассыпаться, теряться в темноте. Алексей отключился и заснул сном праведника.

Обитатели замка вставали с рассветом, а ложились вскоре после заката, следуя обычаям сельской жизни. Это правило не распространялось только на тех, кто нёс караульную службу. Инигард не опасался возможного нападения, но всё же старался сохранять бдительность и

поддерживать дисциплину. В нарушение заведённых правил гостей не разбудили с первыми лучами солнца, а дали вдоволь выспаться.

Слуги принесли завтрак прямо в опочивальню. Подкрепившись, Алексей поинтересовался, где высокородный господин. Оказалось, бардалг по обыкновению объезжал окрестности, проверял посты, состояние дел в лагере ополченцев и поселении ремесленников у крепостной стены.

Немного погодя явился и сам хозяин. В золочёном нагруднике, надетом поверх красно-белой туники, в тёмных штанах и добротных кожаных сапогах с железными оковками да при оружии вид он имел бравый и решительный. Сразу видно, бардалг вернулся отнюдь не с праздной прогулки. Он был полон энергии. Его аккуратно остриженная борода и длинные волосы вовсе не старили, а лишь подчёркивали крепость и основательность владельца Лодергейда.

– Доброго утра, светлые господа, – приветствовал гостей Инигард. – Надеюсь, ничто не тревожило ваш сон.

– Благодарю вас, бардалг, – улыбнулась Кайдлтихэ.

– Мы крайне признательны вам, господин Инигард, – вставил Алексей. – Спасибо за тёплый приём. К сожалению, мы должны вас покинуть.

– Не смею настаивать, но, быть может, вы передумаете. Гостите в замке сколько душе угодно. Зима скоро, оставайтесь до весны. Вы меня нисколько не стесните. Хорошие солдаты не станут лишними. Дам вам под командование пару-тройку десятков добрых ребят. Ну как, согласны?

– Нет, баргалд, – твёрдо ответила Кайдлтихэ. – Вам известны наши планы. Смутьяны Содервига подождут. А вот врата богов... Но мы обязательно наведаемся к вам в гости. Ужин и баня были незабываемы.

– Как знаете, светлые господа, – вздохнул Инигард. – Тогда позвольте просить об одолжении. Дело ваше не только важное, но и затратное. Эй, Орвик! – окликнул он переминавшегося с ноги на ногу за его спиной слугу. Малый, одетый как и арбалетчики, пленившие Алексея и Кайдлтихэ, держал поднос, на котором лежал увесистый кожаный мешочек. – Здесь пятьдесят золотых, – несколько смущённо произнёс Инигард. – Прошу вас, возьмите, не обижайте старика отказом. Я бы рад к вам присоединиться с отрядом, да не могу бросить замок и город на произвол судьбы. А это... – Инигард бросил взгляд на кошель, – мой скромный вклад в наше общее дело. Ежели вам повезёт разобраться с убийцами светлого господина Элидирга и закрыть врата богов... тогда мы перебьём краснорожих и покараем изменников. Прошу, не откажите...

Алексей опешил. Они никак не ожидал от владельца Лидергейда такой щедрости. Пятьдесят золотых! По тамарвалдским меркам сумма весьма внушительная даже для бардалга. К тому же содержание войска требовало больших трат и пятьдесят золотых не были лишними. Следопыт не сомневался в искренности старого воина. Его подарок не выглядел подачкой или попыткой откупиться от надоедливых постояльцев, склонных к сумасшедшим авантюрам. И всё же великий герцог не знал, как повести себя в этом случае и не оскорбить хозяина. Но и брать деньги, почти состояние, считал себя не вправе. И вовсе не из гордости, скромности или опасения оказаться обязанным. Просто он не привык к таким дарам.

– Мы признательны вам за кров, внимание и помощь, – нарушила неловкую паузу Кайдлтихэ.

Видя растерянность Алексея, девушка взяла инициативу в свои руки. Подношение Инигарда исчезло в одной из седельных сумок. Д'айдрэ не тяготилась душевными муками, угрызениями совести и не сочла нужным рассыпаться в благодарностях. Она считала бардалга всего лишь одним из союзников, достаточно надёжным и в меру могущественным. Нет, она не воротила нос от презренного металла, а выказывала лишь полное равнодушие к нему. При

этом отчётливо понимала, что без денег никак не совершить задуманное. И если волею судеб нашёлся добрый жертвователь, то пусть будет так.

– Я вас провожу, светлые господа. – Голос Инигадра дрогнул. Он и впрямь не хотел отпустить гостей. И дело тут вовсе не в их боевых умениях. К двум молодым людям он испытывал тёплые, почти отцовские чувства. Тому имелась скрытая причина, но бардалг не хотел о ней даже думать. О его семейной драме знали единицы. В своё время владетель Лидергейда потерял жену и двух сыновей. Третий рос болезненным и замкнутым ребёнком, сторонился не только людей, но и отца, отчего тот испытывал острую душевную боль. Рушились надежды всей жизни. Бардалг старался не думать о личных несчастьях, искал отдохновения в государственной службе и войне. – Позвольте совет напоследок. – Инигард собрался, одолел минутную слабость.

– Конечно, бардалг, – откликнулась Кайдлтхэ.

– Езжайте через Волчью Гору. В городке пока держится наша власть. Потеряете день, но так куда безопасней.

– Спасибо, бардалг. Мы так и поступим.

– Тогда в путь. И пусть боги улыбаются вам.

Глава 5

Горбун

С тех пор как Алексей покинул гостеприимного владельца Лидергейда, прошли сутки. К счастью, за это время не случилось ничего дурного. Путники не встретили ни разбойников, ни восставших горожан, ни волков с медведями. Следопыт имел все основания называть себя человеком везучим и сполна наслаждался жизнью. Старый Инигард дал не только кучу золота, но и приказал слугам доверху наполнить седельные сумки гостей разнообразной провизией. Оттого Кайдлтхэ шла лёгкой рысью, не переходя на галоп. Запасов хватит на несколько дней. Теперь можно немного расслабиться, не заботиться о завтрашнем дне и любоваться видами природы в своё удовольствие.

Лишь две мысли не давали покоя и разрушали идиллию. Из головы Алексея никак не шла история со скипетром. Подарок бессмертной Мафдет оказался совершенно бесполезным. Почему тогда Салативар придавал древнему артефакту столь большое значение? Великий герцог также не мог до конца осознать масштабы бунта, учинённого купеческой гильдией. Судя по рассказам бардалга, беспорядки охватили всю страну и сопровождались обильным кровопролитием. Иногда Алексей думал, что стал свидетелем буржуазной революции и слома феодального строя. Не всё выветрилось из головы, кое-что осталось в памяти со школьной скамьи: казни королей, взятие Бастилии, войны, репрессии, гильотина, Робеспьер, Жиронда, реставрация... Но что-то не вырисовывалось, не вписывалось в традиционную схему учебника. С одной стороны, Алексей имел дело не с пыльным знанием, а с живыми людьми из плоти и крови. Плоть их оказалась уязвимой, кровь выглядела вполне натурально. И всё это происходило здесь и сейчас, на его глазах, а не на страницах книг. В то же время следопыт чувствовал некую неестественность и неправдоподобность. Его не покидало ощущение, что он видит действо, поставленное каким-то неизвестным режиссёром, скрывающимся за пыльными кулисами. Восставшие горожане выглядели даже не актёрами в театре абсурда, а мёртвыми статистами, безвольными куклами, орудием чужой и сильной воли.

Такая двойственность восприятия сводила на нет все логические построения, превращала привычные исторические представления в фантазмагорию, окрашенную в кровавые тона. Природа столь необычных трансформаций оставалась в тени, разум так и не мог ухватить нить и распутать клубок загадок и противоречий. Кайдлтхэ и вовсе рисовала апокалипсические картины. Вкупе с рассказами Инигарда складывалось впечатление, что в Дэоруме происходит нечто ужасное и непоправимое, противное установлениям богов и людей. Проскальзывал даже намёк на некую чужеродную магию. Исходила ли она от краснорезов? Едва ли. Порождения миров ночи только подливали масла в огонь. Всё пошло вразнос вскоре после уничтожения храма иеремитов. Бардалг упоминал о неких проповедниках, принадлежащих к числу адептов ордена. Не тут ли кроется ответ?

Алексей вновь и вновь перебирал в памяти многочисленные детали, сопоставлял, сравнивал, пытался отыскать закономерности тех или иных явлений. Аналитика получалась слабая, маловразумительная, на дохлую троечку. Слишком обрывочными сведениями располагал попаданец. А тут ещё и скипетр все карты спутал. Именно вокруг него разгорелся весь сыр-бор. Не бессмертная, а именно часть плоти Осириса интересовала Салативара. За скипетром безуспешно охотился Мертвец. И что делать теперь, когда предмет вожеления Хтето висит у пояса? Казимир Карлович, он же Салативар и Хтето, обязательно даст о себе знать. И как тогда поступить? Собственно, как такового договора не существовало. Салативар связывал скипетр с освобождением Аакхабита. Но ничего не произошло. Аакхабит никак себя не проявлял. Отдать скипетр, ничего не потребовав взамен, было бы попросту глупо. Сколько невзгод,

страданий, лишений, и всё впустую? Так чего же хочет он, Алексей? Вернуться в полузабытую девятиэтажку? Освободить Аакхабита?

Следопыт терялся. Прошла уйма времени, а он так и не определился. Так чего же попросить? Вот ведь ерунда какая! У него в руках волшебная палочка, а он, как последний дурак, не знает, чего пожелать. Попасть домой? А хочет ли он этого? Денег? В седельной сумке лежит гора золота. Любви? Так у него уже есть Кайдлtxэ и её любовь. Восстановления порядка в Дэоруме? Пожалуй. Алексей свылся с новым миром, сросся с ним, стал его частью. Пусть здесь нет Интернета, металлоискателей и прочих плюшек, но есть Кайдлtxэ, а этого и довольно. А готов ли Салативар на сделку? Впрочем, это его заботы. Ему нужен скипетр, так пусть и выкручивается. Скипетр? А, собственно, зачем? Вдруг древний демон удумает сотворить какую-нибудь гадость. Например, устроить переворот в мире богов. Или перекроить Дэорум по собственному образу и подобию. Разве вправе Алексей потворствовать тёмным желаниям потусторонней сущности? Но его ли это дело – лезть в разборки высших существ? И если не его, то чьё? Вопросы, вопросы, уйма вопросов и ни одного ответа...

Солнце перевалило далеко за полдень. Кайдлtxэ приняла совет Инигарда и вновь сделала крюк. Путь через Волчью Гору показался ей куда безопаснее столбовой дороги через крупные города. Девушка прибавила ходу. Она даже не стала останавливаться на обед, только напоила коней. Следопыта утешила тем, что Волчья Гора близко. Там можно пообедать, а заодно и поужинать.

Великий герцог лениво поглядывал по сторонам и старался отвлечься от тягостных мыслей. Конные многодневные прогулки ему порядком надоели. Скорей бы добраться до столицы. Вот там начнётся настоящее дело. А что тут интересного? Леса монотонно чередуются с полями да пёстрыми от множества разнообразных цветов лугами. Кучевые облака причудливых форм неспешно плывут над землёй. Птицы мирно щебечут, букашки жужжат. Изредка попадаются благообразные деревеньки да хуторки. Всё как всегда, ничего примечательного.

Волчья Гора, заштатное поселение по имперским меркам, располагалось на пологом приречном холме, окружённом со всех сторон густыми лесами. Только ближайшую округу занимали поля пшеницы, ржи да гречихи. Городок был столь мелок, что не смог обзавестись даже каменными крепостными стенами, довольствовался деревянными, чем напоминал обличком отсталый Коралтар. На всё поселение имелось лишь несколько каменных зданий, принадлежавших наместнику да нескольким местным богатым. Здешняя торговля была немощна, иначе негоцианты наверняка прибрали бы власть к рукам. В Волчьей Горе попросту не нашлось денег да смутьянов, чтобы поднять и поддержать восстание. Обыватели по большей части занимались мелким ремеслом. Не брезговали и хлебопашеством.

С первого взгляда место не понравился Алексею. В такой дыре, больше похожей на большую деревню, нечего рассчитывать на изысканный ужин. Да и чистая постель здесь наверняка относится к категории диковинок.

Ворота охранялись несколькими стражниками, чей вид ничем не отличался от других имперских солдат, встреченных ранее на просторах Тамарвалда. Эта мелкая деталь обнадёжила следопыта. Похоже, Волчья Гора и впрямь место безопасное, и купеческая гильдия здесь прописаться не успела.

Город рассекала на две части дорога, идущая с севера на юг. Жители довольствовались только двумя воротами, но не роптали и обходились тем, что имели. Алексей и Кайдлtxэ зашли с севера. Охрана встретила путешественников неприветливо, с нескрываемым подозрением, но, изучив имперские жалованные грамоты, пропустила, предупредив, чтобы смотрели в оба, ведь время нынче неспокойное, всякое может случиться. А стража везде не поспеет.

Поселение не знало каменных мостовых, только несколько центральных улиц были вымощены деревом. Всюду, как и полагалось таким местам, царили вонь и грязь. Ночные горшки и помой выливались прямо из окон на головы прохожих. Без всякого присмотра где попало

гуляли куры, гуси, свиньи и козы. Хозяйки бранились да сплетничали. Мужчины, кто потрезвее, работали по хозяйству. Иные, хлебнув браги, без всякого дела слонялись по улицам, выискивали приключения да горланили непотребные песни. Кругом наблюдались тоска и унылое однообразие жизни.

Появление двух необычных всадников не осталось незамеченным местными зеваками. Они растрезвонили новость по всем околоткам. Любопытные выглядывали из окон, бесцеремонно пялились на чужаков, тыкали пальцами и без всякого стеснения в голос обсуждали доспехи, оружие и намерения странной пары. По всем признакам д'айдрэ редко заглядывали в эти места. Нынешнее происшествие с успехом заменяло насельникам выступление менестреля или представление бродячего театра. Развлечений в городе явно недоставало, а ежедневные попойки да пьяные драки давно приелись.

Невероятные слухи быстро дошли и до содержателя трактира «Волчье логово», единственного в городке. Хозяин заведения, нисколько не смущаясь своего затрапезного вида, выбежал на улицу, решив самолично встретить дорогих постояльцев. Он не сразу поверил в рассказни о двух д'айдрэ и захотел убедиться в подлинности или вздорности этих баек. В стоптанных сапогах, в засаленных с заплатами штанах и рубахе да изрядно потёртой суконной безрукавке он бежал к северным воротам. Под ногами хлюпало да чавкало, и коммерсант на чём свет костерил местные власти.

При виде вооружённых всадников кабатчик остолбенел, не веря собственному счастью. Статные, настоящие д'айдрэ, в дорогих доспехах, они могли поправить пошатнувшиеся дела владельца таверны. От местных лапотников он кроме жалких затёртых медяков ничего не видел. Только стражники в день выдачи жалованья могли рассчитаться серебром. А у мори-дорцев денежки точно водятся. Да что там денежки. Деньжищи! Теперь бы не упустить серокожих, заманить их в «Волчье логово». Серокожих? Один из них явно не серокожий. Да и хорс с ним. Главное, чтоб монета звенела в кошеле, а остальное не имеет значения.

– Добро пожаловать в «Волчье логово», светлые господа. – Кабатчик, движимый алчностью, едва не угодил под лошадь. Кайдлтхэ успела вовремя дёрнуть поводья.

– Куда прёшь, болван?! – осадил коммерсанта девушка.

– Я, извольте видеть, Ордвин, содержатель здешнего трактира, – лепетал мужичок в грязных одеждах. – Прошу посетить моё заведение, откусать и, ежели пожелаете, переночевать.

– «Волчье логово»? – удивилась Кайдлтхэ. – Это что за новость? У вас тут все на волках помешаны?

– Это, знаете ли, название такое. А волки, да, досаждают изрядно. Никак из окрестных лесов повывести не можем.

– Чистые постели найдутся?

– Я, вот... – Кабатчик запнулся. Он плохо понимал, о чём идёт речь, но быстро нашёлся с ответом: – К вашим услугам, всегда пожалуйста.

– Ладно. Но смотри у меня!

Обрадованный трактирщик принялся отбивать поклоны. Потом взял лошадь Кайдлтхэ под уздцы и повёл по улице, улыбаясь и показывая удивлённым прохожим стёршиеся жёлтые зубы.

«Волчье логово» скорее походило на каторжный барак, нежели на привычный трактир. «Пучеглазый дракон» и «Хромой висельник» в сравнении со здешним заведением выглядели сказочными дворцами. Брёвна почернели и растрескались от времени и непогоды. Внутри воняло жиром, гарью, потом и помоями. Всюду грязь, на земляном полу валялись объедки и полусгнившая солома. На закопчённых стенах висели волчьи шкуры. Кайдлтхэ безразлично скривилась и собралась выйти вон, как тут жалобно заныл кабатчик:

– О доблестная, великодушная светлая госпожа! Прошу вас, не уходите! Ведь всё равно ничего лучшего не сыщите. Ну и впрямь, не ночевать же вам в казарме городской стражи!

– Ты хотя бы знаешь, как выглядит чистое постельное бельё? – Д’айдрэ кинула на хозяина холодный пронзительный взгляд, отчего бедняга сжался от страха.

– Всенепременно, будьте покойны, – испуганно пролепетал он.

– Так вот, сейчас же вычистишь свою помойку, выдраишь столы, выстираешь бельё, принесёшь кувшин с водой и мыльный корень! Понял?

– По-о-о-нял, – стал заикаться хозяин. – Как не понять? Мы люди понятливые. – Кабатчик проклинал собственную жадность и тот час, когда решил связаться с сумасбродной д’айдрэ.

– Давай пошевеливайся. А мы на пороге подождём, потому как находиться в твоём хлеву нет никакой возможности.

– Слушаюсь, светлая госпожа, – выпалил трактирщик и бросился на поиски прислуги.

Кайдлтхэ и Алексей заняли лавку у дверей и лениво стали разглядывать городские лачуги. Такого убожества им не приходилось видеть в империи. Может, боги и впрямь забыли о существовании Волчьей Горы?

Здесь народ развлекал себя как мог. Людишки стали собираться напротив трактира и принялись живо обсуждать приезжих. Поражала не столько дикость и отсутствие каких-либо приличий, сколько беспросветная глупость и непосредственность суждений. Всяк старался выступить с предположением, перещеголять предыдущую бессмыслицу. Алексей даже подумал, что время здесь остановилось несколько столетий назад и местные жители не имеют ни малейшего представления о том, что творится даже в соседнем городе.

Через какое-то время ротозеям наскучило состязание в скудоумии. Благо нашлось новое развлечение. Нежданно-негаданно в Волчью Гору неведомым образом занесло бродячий цирк. Несколько кибиток, запряжённых старыми клячами, годными только на колбасу, вызвали неописуемый восторг у аборигенов. Зеваки прыгали, хлопали, кричали, вели себя как слабые дети. Их подзадоривали циркачи – жонглёры с размалёванными лицами, музыканты, акробаты. Развесёлая шайка пела, смеялась, орала, сквернословила и медленно ковыляла в сторону «Волчьего логова».

– Всё готово, светлые господа. – В дверях показался довольный собой Ордвин.

– Наконец-то! – только и могла сказать Кайдлтхэ.

Хозяин и впрямь потруился на славу, сделал всё, что мог. Пол вымел, столы помыл, а один из них, предназначенный для важных гостей, застелил сравнительно чистой скатертью. Тут же стояли тарелки с кушаньями, глиняные кубки и кувшин с вином. Слуги, как и было велено, принесли мыльный корень и кадку с водой.

Не успели Алексей и Кайдлтхэ приняться за еду, как в трактир ввалилась шумная компания. Бродячие циркачи оставили повозки на улице, а сами решили оттянуться по полной. Кабак наполнился криками, женским визгом, музыкой и смехом. Разношёрстная толпа заняла столы и требовала угощения. Вслед за бродягами притащились и местные обитатели. Горожане, позабыв о д’айдрэ, таращили глаза на артистов, а те, под восторженные взгляды почитателей их талантов, закатили настоящую оргию. Хозяин заведения сиял от счастья, бегал как заведённый и мысленно подсчитывал барыши. Жители Волчьей Горы тоже присоединились к попойке и, наплевав на хозяйственные заботы, принялись тратить медяки, заработанные непосильными трудами. Мотовству они находили оправдание – бродячий цирк отродясь не заезжал в город, а тут такая удача привалила! Юморные хулиганы подливали масла в огонь. В один миг трактир превратился в шапито.

Кайдлтхэ оставалось только проклинать шумную братию. Она хотела уединения и покоя, а не грязного шабаша пьяных скоморохов. Серокожая сделала кислую мину и едва сдерживала гнев. Конечно, д’айдрэ могла устроить драку, вытолкать всех взашей, но ради Алексея силилась не выказывать неудовольствия. Но её терпению вскоре пришёл конец.

– Не желают ли светлые господа поразвлечься? Вы такие хмурые... – слышался рядом скрипучий голос.

Кайдлтхэ не сразу заметила докучливого гостя. Его дурацкий колпак с бронзовыми бубенцами едва выглядывал из-за края стола. Изначальная даже привстала, чтобы разглядеть пакостника, а рассмотрев, криво усмехнулась. Даже ей не доводилось видеть столь уродливого гойхэ. Кривоногий карлик-горбун с длинным горбатым носом бесстыдно пялился на д'айдрэ. Его волчья ухмылка, щербатый рот, безобразный шрам на лбу, маленькие ручонки и пёстрый костюм выглядели омерзительно. Да и веяло от него чем-то потусторонним, противоестественным.

– Поди прочь, пададь! Не порти аппетит, – брезгливо бросила Кайдлтхэ.

Горбуна несколько не смутил столь холодный приём. Напротив, он ловко забрался на лавку и уселся рядом с Алексеем. Следопыт невольно отшатнулся, а маленький пройдоха, нагло ухмыляясь, сдвинул рукой посуду, освобождая место.

– Итак, кости, – осклабился нахал и тряхнул ручонками. На стол выкатились резные костяшки.

Великий герцог слегка удивился. Малый явно не прост. Его движения напоминали действия профессионального игрока. Следопыт так и не успел разглядеть, откуда взялись те кости – из кулачка или рукава.

– Не хотите в кости, давайте в кубки. – Прохиндей схватил два кубка, вытащил из-за пазухи третий, точно такой же, смёл игральные кости на пол, оставил лишь одну и принялся, как заправский ловкач, елозить посудинами по дереву стола, пряча кость. – Угадайте, светлый господин, под каким кубком?

– Ах ты, надувала! – вскипела Кайдлтхэ. – Поди прочь, не то наткнёшься ненароком на мой меч.

Карлик не унывал, не обращая на грозные слова разгневанной светлой госпожи ровным счётом никакого внимания.

– Тогда давайте в новомодные картишки перебросимся, – как ни в чём не бывало предложил ловчила, извлёк колоду из рукава и принялся жонглировать картами, и под конец, поймав колоду, швырнул её на стол, да так ловко, что та легла веером. Калека делано вздохнул, вновь тряхнул рукавом, и на стол выпали четыре туза.

– Разомнёмся, светлые господа? – закатился силным смешком горбун.

– Довольно с меня, мертвечина! – не выдержала Кайдлтхэ, вскочила с лавки и схватилась за меч.

– Ладно, ладно. Как скажете. Только не кипятитесь, дамочка. Порежетесь, чего доброго. – Уродец взял карты и кубок, дунул на них, и орудия мошенничества исчезли, словно их и не было вовсе. Карлик спрыгнул с лавки, хотел было уйти, но остановился, повернулся к Алексею и как бы невзначай спросил: – Так что передать Казимиру Карловичу?

– Кому?! – Следопыт поперхнулся.

– «Кому, кому»? – передразнил великого герцога новоявленный престижиджигатор⁷. – Салативару, Хтето... Вот кому!

– Кай, успокойся! – взмолился следопыт. – Прошу тебя, сядь!

Д'айдрэ яростно стрельнула красными от гнева глазами, но оставила в покое Сокрушителя бездны и села.

– Так ты... – Алексей от неожиданности и удивления никак не мог подобрать нужные слова.

– Ну да, натурально. – Уродец вновь взобрался на лавку и устроился рядом с попаданцем. – От самого Казимира Карловича. С секретным поручением, понимаешь. Чего вылупился,

⁷ Престижиджигатор – ловкий фокусник.

Алексей Владимирович? Не нравлюсь? Хе-хе. А ты кого ждал? Прелестную Аннитис или Деда Мороза с панцерфаустом⁸?

– Даже не знаю. Не думал, что Салативар так скоро вспомнит обо мне.

– А чего тянуть кота за хвост? – Карлик без всяких церемоний налил себе вина в кубок Алексея, выдул в один присест, громко отрыгнул и вытер губы грязным рукавом. – Я вот, собственно, по какому дельцу. Скипетр у тебя, так что изволь, мил человек, вернуть безделицу.

– Ну ты и впрямь наглец, – возмутился следопыт беспардонности посыльного. – Вот так сразу взять и вернуть?

– Непременно. – Карлик вновь потянулся к винному кувшину.

Но тут великий герцог не сдержался и врезал по рукам нахалу.

– Ты чего юридивого обижаешь? – заныл недомерок.

– Не борзей, хамло! Пришёл потолковать, так толкуй. Нечего жрать за чужой счёт.

– Жадный ты, Лёша. Я, собственно, всё сказал. Изволь вернуть скипетр, как договаривались.

– Эй ты, муха в кедах! – зарычал Алексей. – Договаривались, да без тебя. Понял? Есть нюансы. Я, выходит, скипетр отдать обязан. А что взамен?

– Не уполномочен, – насупился карлик.

– Тогда сиди и слушай. Отдам я скипетр и на веки вечные останусь здесь? Нет, так не пойдёт. Да и договора как такового не было. Кинул меня Казимир Карлович. И скипетр какой-то бракованный оказался. Решил как-то испытать его в деле, а он, зараза, что камня кусок. Им только орехи колоть.

– Тут, светлый господин, неувязочка вышла, – юродствовал шут. – Скипетр-то того, лингам⁹ самого Осириса. Смекаешь? Найти-то ты его нашёл, потому как не демон и не человек, а воспользоваться... Ты ведь демон лишь отчасти, человеческого в тебе куда больше. Так что извини-подвинься, не про вашу честь. Вот будь на твоём месте Аакхабит, тогда другое дело.

– Выходит, Карлович с самого начала знал, что у меня с ним ничего не выйдет?

– Может, и знал.

– Нечестно играете, горбун.

– Уж как получается.

– Интересный поворот. И всё-таки, что я получу взамен? Знаешь, я тут подумал... Лучше скажи, как там мои?

– Да как? Потихоньку. Родители живы, местами здоровы. Лариска замуж вышла, по заграницам с новым муженьком мотается.

– Как так – замуж?

Да вот так! – крикнул горбун. – Сколько ты в Дэоруме торчишь? Месяц, два? А в твоём мире, почитай, восемь лет прошло. Что ж, прикажешь ей тебя, дурака, всю жизнь ждать да убиваться? Недолго баба горевала, нашла крутого ухажёра. Детей к матери в деревню спланила, а сама по всяким там мальдивам-канарам. Женщина она видная, зачем молодость губить? С тобой, балбесом, счастья не знала. А по заграницам – люди богатые, культурные. На кой хрен ей дома сидеть? Там одна голытьба, рожи унылые да алкаши в камуфляже.

– С чего вдруг в камуфляже?

– Так ведь война, Алексей Владимирович.

– Какая война?

– Вот ёшкин кот! Война у вас. Или у них. Тут уж как тебе больше нравится.

– Не темни, горбун! Отвечай! – свирепел Алексей. – Какая такая к чёрту война?

⁸ Панцерфауст – немецкий ручной гранатомёт времён Второй мировой войны.

⁹ Лингам – знак, метка.

– До чего же ты скучен, Алексей Владимирович. Какая война бывает? Не ядерная, слава Хтето. Людишки постреливают друг в дружку. Вот какая.

– Кто же на нас напал? Неужто Америка?

– Не без того. Без Америки никак нельзя. Да только вы сами себе кровушку пустить решили. Сами себе!

– Бред какой-то! Ничего не понимаю!

– А ничего понимать и не надо. За восемь лет много чего случилось. Ну так как, придумал желание?

– Казимир Карлович может всё повернуть вспять?

– Исключено. Закажи что-нибудь попроще.

– Хрен с тобой. Пусть хотя бы здесь всё утрясётся.

Новость, принесённая горбуном, ошеломила и раздавила. Алексей никак не мог переварить услышанное.

– Боюсь, не выйдет. – Карлик гадко усмехнулся. – Скромнее будь, скромнее. А хочешь сундук с червонцами? Фальшивыми, разумеется. В полночь они превратятся в пепел. Хе-хе, я и не такое могу.

– Понимаю, почему ты принял облик шута. Да только с шутами переговоры не ведут. Ты вот что, передай хозяину... кукиш он получит, а не скипетр!

– Кукиш, значит? – нахмурился карлик.

– Кукиш. Жил Хтето без скипетра тысячи лет, проживёт ещё столько.

– Карамба! – визгливо крикнул горбун, спрыгнул с лавки и показал язык. – Как знаешь, светлый господин. Хтето не из тех, кто останавливается на полпути. Иеремиты – наше всё! Бойся, трепещи! Не будет тебе ни сна, ни покоя. Сам Айльтмэрд! – Уродец скривил мерзкую рожу и медленно, переваливаясь на кривых ногах, поплёлся к пировавшим циркачам, горланя противным голосом:

Ты, моряк, красивый сам собою,
Тебе от роду двадцать лет,
Полюби меня, моряк, душою,
Что ты скажешь мне в ответ?¹⁰

Алексей стал мрачным. Он молчал и тупо пялился на тарелку. Потом не выдержал, налил в кубок вина, выпил в несколько глотков.

– Вот и случилось. Поздно... Жребий брошен.

– Я выпотрошу этого мерзавца! – процедила сквозь зубы Кайдлхэ. – От него смердит мертвечиной, как и от проклятой старухи!

Д'айдрэ выскочила из-за стола, в два прыжка догнала посланника Хтето. Сокрушитель бездны блеснул тёмнокрасным в воздухе, голова футбольным мячом полетела в сторону, ударилась о стену, отскочила на пол и покатилась. Алексей опешил. Он не успел даже крикнуть и остановить возлюбленную.

Следопыт ожидал услышать вопль и увидеть кровавый фонтан, но ничего подобного не случилось. Похоже, карлик и впрямь был давным-давно мёртв. Его тшедушное тельце упало как подкошенное, ножки задёргались, а отсечённая голова дико вращала глазами.

– Граждане и гражданки! Караул! Не проходите мимо! Спасите, помогите! Не имеете права! Я при исполнении! Не позволю портить казённое имущество! Требую прекратить самоуправство! – кричала голова.

¹⁰ Слова и музыка В. Межевича.

Секунду спустя обезглавленный карлик вскочил, подбежал к голове, схватил её и нахлобучил на плечи задом наперёд.

– Безобразие! Я буду жаловаться! В Лигу Наций, в Гаагу! Я найду на вас управу! Это вам так с рук не сойдёт! – проорал убиенный шут не своим голосом и резво выскочил за дверь.

С улицы донёлся собачий лай, визг и скулёж. И враз всё стихло.

Следопыт на какое-то время потерял дар речи. Абсурд и нелепость сценки лишили его языка. И только д'айдрэ не растерялась. Она хорошо помнила встречу в горах со старой гадалкой и вполне ожидала чего-то подобного. К счастью, всё обошлось без скандала. Циркачи, как и горожане, занятые пьянством и обжорством, ничего не заметили и шум поднимать не стали.

– Знаешь, Кай, хочется послать всё к черту... к хорсу. Я устал, запутался. Всё надоело.

– Тебе нужно отдохнуть, милый Аль, – участливо произнесла Кайдлтхэ. – Разберёмся завтра. А сейчас спать. Я прочь изгоню тоску. Моя магия вернёт силы и уверенность. Эй, хозяин! Куда ты подевался, старый плут? – Д'айдрэ так и подмывало разнести в пух и прах богомерзкий притон.

Глава 6

Приговор

Ночью Алексей видел чудесный сон. Тихая сладкая песня журчала лесным ручьём. Всюду покойно и тепло, словно он вновь оказался в утробе матери. Он видел цветущие сады, вдыхал весенние ароматы и летел над землёй, укрытой саваном ночи, летел, утопая в зыбком тумане абрикосового цвета, наполнился лёгкостью и восторженным чувством. Он избавился от стесняющей телесной оболочки и обрёл утерянную истинную сущность.

Кто знает, может, то был вовсе не Алексей, а древний демон, Аакхабит, болезненной занозой застрявший в человеческой душе. Следопыт не видел в этом особой разницы. Он ощутил себя счастливым и свободным. Позабыты печали и разочарования, смерть, кровь, ярость, ненависть и предательство отступили. Алексей много отдал бы за то, чтобы на веки вечные остаться в царстве чарующих сновидений.

– Пора вставать, Аль, – тихо, ласково сказала Кайдлтхэ.

Следопыт открыл глаза. На секунду ему показалось, что он слышит полузабытый голос молодой матери из далёкого детства.

Дымом костра развеялась иллюзия. Мать давно постарела, да и нет её рядом. Вокруг стены из потемневшего дерева, сундук под маленьким оконцем, волчья шкура над грубо сложенной кроватью. И лицо Кайдлтхэ. Её глаза как два осколка безоблачного неба. Улыбка излучает тепло и доброту. Алексей давно её такой не видел, всё больше привык к образу жёсткой и беспощадной к врагам валькирии, противостоящей богам и судьбе.

Длинные белоснежные волосы коснулись щеки следопыта. Пощекотали. Кайдлтхэ склонилась над Алексеем и поцеловала великого герцога в губы. Приятная нега разлилась по телу, он вновь почувствовал необыкновенную лёгкость, захотел опять взлететь. Внезапно следопыта осенила неожиданная догадка: он летал вовсе не во сне, а в фантазиях Кайдлтхэ.

– Пора, Аль, – повторила серокожая.

Алексей невольно залюбовался девушкой. Походный доспех из кроваво-чёрного тарилда удачно контрастировал с густыми белыми волосами. Она и впрямь похожа на могущественную богиню, богиню войны и любви. Смертоносный, не знающий сожаления Сокрушитель бездны и магическая полуулыбка, как неперменные атрибуты божества, дополняли образ, делая его сродни чему-то неземному и недоступному пониманию простого смертного. Прекрасная и сильная, она скрывала в себе великую тайну. И тайна эта манила Алексея, как манит к себе огонь ночного мотылька, пророча скорую гибель.

Дивный сон ушёл прочь, чарующее видение исчезло. Начинался очередной день. Пора возвращаться к привычным заботам и тревогам. Следопыт оделся, привёл себя в порядок. Подоспел хозяин харчевни с завтраком. Кайдлтхэ наотрез отказалась спускаться в питейный зал и велела принести еду в комнату. Содержатель таверны не смел перечить и выполнил все приказания светлой госпожи в точности.

– Знаешь, я справлялась о вчерашнем горбуне, – сказала Кайдлтхэ, когда Алексей принялся за жареную конину. – Трактирщик клянётся всеми богами, что никакого кривонного карлика в Волчьей Горе и кабаке отродясь не видывали. Говорит, жил тут горбун, да уже лет пять как помер. Несёт какую-то чушь о безголовой собаке... Расспросила полупьяных циркачей. Они хотя и мучаются похмельем, но память до конца не пропили. Никакого шута-недомерка у них нет.

– Неудивительно, – вынес вердикт Алексей, запивая мясо кислым вином. – Это ведь проделки Казимира Карловича, Салативара, Хтето. У него много имён. Любит он покуражиться, пустить пыль в глаза.

– Поверь, я чувствую то, чего ты не видишь. Заверения твоего Казимира Карловича лживы изначально. Он хотел без затей овладеть скипетром, не собираясь ничего давать взамен.

– Да пёс с ним, с Карловичем. Другое волнует. Шут говорил о войне. И где? У нас, у меня дома!

– Какой смысл ему врать? – Кайдлтхэ задумалась на несколько мгновений. – Возможно, древний демон не хочет твоего возвращения домой, вот и решил запугать всякими небылицами. Но зачем? Нет, не понимаю. Да и так ли это важно? Ты вроде бы не горишь желанием вернуться. Ведь так?

– Не знаю. Пока не знаю. Хотелось бы увидеть родителей, детей, Лариску. Но я сроднился с Дэорумом, не могу его просто так бросить. И тебя. Иначе к чему все пляски с бубном? Зачем страдания и лишения? Нам суждено быть вместе. Тысячи лет ожидания... Ради чего? Нет, давай найдём убийц Элидирга и разберёмся с гильдией, а там поглядим.

– Глупыш, – улыбнулась Кайдлтхэ. – Как ты собираешься покарать гильдию? Там деньги, власть, влияние, тысячи солдат и соглядатаев.

– Прикажешь поднять белый флаг? – удивился Алексей. – Да ты ли это говоришь, Кай? Как бороться? Можно убить Шидельрота, например. Понимаю, нелегко. Но можно. Он такой же смертный, как и остальные.

– Убить? Допустим. Но его место тут же займёт другой, и всё повторится. Не самая лучшая идея. Чует сердце, до добра она нас не доведёт.

– Ладно, посмотрим кто кого. Ты забыла о Аакхабите.

– Проку от него как от козла молока, – фыркнула д'айдрэ.

– Не говори так. Он помог раскрыть тайну твоего предыдущего воплощения и вытащил тебя из могилы. Да и ничего ещё не кончено.

Слова Кайдлтхэ неприятно поразили Алексея. Неужто она в нём сомневается, не верит в предназначение? Или попросту сломалась, не выдержала ардарского плена, решила уйти в сторону? Нет, она всегда добивалась своего. Так в чём причина сомнений и слабости? Алексей долго ломал голову в поисках ответа, но так и не подумал о том, что и Серокожая может мечтать о тихом семейном счастье.

После завтрака девушка велела седлать лошадей. Пришла пора расплатиться с трактирщиком и покинуть Волчью Гору.

– Сколько с нас, хозяин? – небрежно бросила Кайдлтхэ.

– Четыре эрба, светлая госпожа, – не стесняясь, заявил кабатчик.

– С чего так много?

– Так ведь времена нынче лихие. Цены растут. Да и собачку мою порешили незнамо за какой грех. Чем животное виновата? А мне без собачки никак нельзя. Так что извольте выплатить возмещение. Четыре эрба, стало быть.

– Какая к хорсу собачонка? Что ты несёшь, олух?

– Ну как же? Маленькая такая. Пегая да колченогая. Надесь решили вы, светлая госпожа, по малой нужде выйти во двор. Присели, значит, у конюшни. А собачка, на свою беду, возьми и выскочи. Трезвон подняла. Вы её и того, мечом – хрясь! И нет собачки. До сих пор там лежит, бедолага, закопать не успел.

– Да как ты смеешь, бесстыжая рожа! Ежели напился вчера, как свинья, так пойдёшь похмелись! – возмутилась Кайдлтхэ.

– Я не видел, а вот работник мой, Сурук, сказывал. Говорит, самолично...

– Твой Сурук тайный сладострастник. Руки отрублю блудодею!

– Воля ваша, светлая госпожа, но четыре эрба выдать извольте.

– Чтоб ты лопнул, жалкий торгаш! – Серокожая отсчитала требуемую сумму, бросила монеты на земляной пол и вылетела вон из вонючего гадючника, а мужичок припал на колени и с радостью принялся подбирать серебро.

Кайдлхэ и Алексей не желали ни одной лишней минуты оставаться в мерзком городишке. Они оседлали коней и уж было хотели навсегда распрощаться с Волчьей Горой, как услышали с улицы какие-то крики. Д'айдрэ, подчиняясь природному любопытству, решила разузнать, что там стряслось. У входа в трактир толпа горожан обступила какого-то бородача с измождённым лицом и горящими глазами. В чёрной рясе, подпоясанной пеньковой верёвкой, он громко кричал и размахивал посохом. Аборигены слушали раскрыв рот и ловя каждое слово проповедника. Жрецы восьми богов ходили по дорогам Тамарвалда и ранее, но бородач явно не принадлежал к их числу. Да и призывал отнюдь не к покорности и смирению. Кайдлхэ остановилась послушать смутьяна и выяснить, кто он таков. Появление двух необычных всадников только распалило доморощенного апостола новой веры, и он с жаром принялся наставлять и поучать местную паству.

– Уверуйте, и обретёте спасение! Властелин в бесконечной милости своей даст вам новую жизнь. А греховодники и отступники, отринувшие от благодати Властелина, получают вечную кару, посмертные муки и забвение. На непокорных и глухих, не желающих принять в сердце истину, ниспослёт неисчислимые бедствия. Войны, глады и моры истребят скверну. Избавители уже рядом, и никто не устоит перед их гневом. Те же, кто примет Властелина, возвысятся. Маловеры обратятся в прах. И кто выступит против Властелина и его посланников, того унесёт ветер ночи. Кто поклонится ложным богам прошлого, станет пылью на сапогах Властелина, а кто поклонится серокожим выродам, того поразит страшное проклятие, словно проказа. Бойтесь, трепещите! Падите ниц перед Властеином и его верными слугами-иеремитами! Ловите и выводите немощных в вере, изгоняйте моридорцев и принимайте Властелина. Он несёт обновление миру, погрязшему в грехе и лжи. Омойте кровью Дэорум, возродите царство порядка и справедливости. Будущее принадлежит сильным, слабые падут. Будьте сильными! Я вижу! Вижу гонителей славного Властелина! – Проповедник в приступе безумия указал посохом на Кайдлхэ и Алексея. – Они! Гнусное отродье, враги сущего! Будьте вы прокляты! – исходил пеной фанатик. – Они пытались уничтожить Властелина, разрушили Храм Истины, хотели засыпать Чистый Источник! Но смерть отступила. Властелин теперь свободен от оков плоти. Ныне весь Дэорум у его ног, и нет среди живущих равного ему. Бейте, бейте моридорскую блудницу! Бейте пришельца! Он не д'айдрэ, он чужой и послан уничтожить всех нас!

Народ, поддавшийся воздействию чёрной магии бродячего иеремита, потерял остатки разума. Лица исказила уродливая гримаса ненависти. Ремесленники, мелкие лавочники и их жёны вмиг растеряли всё человеческое, отдались тёмному колдовству, кинулись к всадникам, стали бросать в них комья грязи, камни, палки и прочий мусор, подвернувшийся под руку. Кто-то принялся выламывать кол из покосившегося забора, а один, самый прыткий, и вовсе размахивал плотницким топором.

Кайдлхэ по своему обыкновению схватилась за меч и хотела остудить подстрекателя, но откуда ни возьмись взялась городская стража и принялась древками копий и алебард разгонять смутьянов. Кого-то схватили и поволокли прочь, кого-то повалили на деревянную мостовую и стали пинать коваными сапогами. Иеремит предпочёл спрятаться за спинами женщин. Он шипел змеей, грозил посохом и осыпал проклятиями имперских солдат.

Д'айдрэ не стала дожидаться развязки, пришпорила лошадь и галопом понеслась к южным воротам. Орхидиас встал на дыбы, заржал, забил ногами. Не без труда следопыту удалось успокоить скакуна. Покружив на месте, выказав своё презрение словоблуду и легковёрным глупцам, конь утомился и, повинувшись воле хозяина, помчался догонять Кайдлхэ.

Лишь у опушки леса в нескольких ратах от города д'айдрэ перешла на рысь. Алексей поравнялся с девушкой и перевёл дух. Сцена у трактира заставила его задуматься, и он решил немедленно поговорить с серокожей.

– Что скажешь, Кай? Как тебе проповедник? Выходит, иеремиты вовсе не разгромлены, уцелели и расползлись по Дэоруму как тараканы. Не о них ли рассказывал Инигард?

– Возможно, – задумчиво ответила Кайдлтхэ. – Мы уничтожили вдохновителя, но заразу не вывели. Большая часть секты схоронилась до времени. И вот оно настало. Вспомни рассказ Шидельрота. Ты ведь говорил, что он собирался перетянуть на свою сторону жрецов Великой восьмёрки. Видать, что-то не заладилось. Вот и решил им в противовес создать новую религию единого бога. Но, кажется мне, глава гильдии попал в сети, расставленные Айльтмэрдом.

– Это как?

– Да очень просто. Если верить главе иеремитов, то именно отступнику-д'айдрэ подчинялись купцы, сами того не осознавая, хотя и думали, что поступают по собственной воле. Торгаши, как и используемые ими горожане, стали слепым орудием в руках Айльтмэрда. О каком властелине говорил бородатый безумец у трактира? Уж не о своём ли мёртвом господине?

– Ну да, похоже на правду, – согласился следопыт. – Всё логично, вопросов нет.

– Но вот мёртвом ли? – лукаво прищурилась Кайдлтхэ.

– Стоп! – воспротивился Алексей. – Сейчас ты говоришь какую-то ерунду.

– Почему ерунду?

– Да как же? Не может уцелеть человек в эпицентре ядерного взрыва. Ну, от удара Огненного клинка.

– Я понимаю. Да, ты прав. Тело не может. А дух? Или ты хочешь сказать, что и меч Хранителя испарился, распался на... атомы? А душа бессмертной Мафдет? Нет, они вернулись на своё место и в своё время. Почему ты отказываешь в подобном Айльтмэрду? Он многоопытный и могущественный маг. Вдруг ему удалось заключить договор с одним из владык ночи? Если так, то теперь нам противостоит не спятивший фанатик-д'айдрэ, возмнивший себя богом, но его душа. Если, конечно, у такого негодяя она есть.

– Час от часу не легче, – пригорюнился Алексей. – Эта песня хороша, начинай сначала. Зачем тогда мы уничтожили храм? И опять же, это только твои предположения. А как узнать наверняка? Какая наука даст ответ? Или вновь ваша магия...

– Магия и есть наука. Впрочем, долго объяснять. Дело не простое. Но я попробую. – Кайдлтхэ загадочно улыбнулась.

– Как? Опять? Вызвать Аакхабита?

– Почему бы нет? Прокру от него... Ой, прости. Всё равно, пусть поможет. Я одна не справлюсь.

– Даже если ты и права...

– Есть другое объяснение? Вспомни Мертвеца. Наверняка тут что-то похожее.

– Мертвец служил Казимиру Карловичу.

– А что вчера карлик наплёл про иеремитов? Какое совпадение! Кажется, твой компаньон нашёл себе нового раба – Айльтмэрда.

– Мы с живым-то едва справились, а с мёртвым...

– Не всё потеряно. Нужно подумать. Но не сейчас. Сперва найдём убийцу Мастера. – Кайдлтхэ прищипорила лошадь и вырвалась вперёд.

Слова д'айдрэ повергли Алексея в лёгкий шок. Мало того что весь Дэорум погружается в кровавый хаос, так ещё и Айльтмэрд воскрес. И не только воскрес, но и готов вступить в бой. Всё это отдавало какой-то чертовщиной и некромантией. Правда, здесь не двадцать первый век, а невесть какие времена, где балом правят мечи и магия. Магия чужая, незнакомая. Здесь нет привычных магических академий, добреньких волшебников благообразной наружности, нет работающих гномов, утончённых остроухих эльфов, безобразных орков, рыженьких ведьм с мётлами и прочей ерунды. Здесь царствует магия, основанная на силе мысли, чувстве и полном слиянии с бесконечностью мироздания.

Алексей считал, что он провёл в Дэоруме достаточно времени и составил определённое мнение. Но всё оказалось ложью и раздутым как мыльный пузырь самомнением. Ничего он не знал, лишь заглянул в замочную скважину и об истинной природе д'айдрэ, настоящих

хозяев планеты, понятия не имеет. Даже в Кайдлтхэ он видел всего лишь красивую, сильную и необычную женщину, а вовсе не изначальную. Истинная её суть ему неведома. От этой мысли по спине пробежал неприятный холодок. Что будет, если Кай и впрямь откроется? Что он увидит в бездне двадцати тысяч лет, ведь именно столько отделяет его мир от мира первородной.

Путники шли на юг. В лесу они встретили нескольких горожан с двумя подводами. Аборигены валили деревья, пилили стволы, складывали чурбаки на телеги. Мирная возня осталась Кайдлтхэ не замеченной, но у опушки она насторожилась, перешла на шаг. Алексею подумалось о волках, но Орхидиас не поднимал тревогу, а ведь конь наверняка почуял бы близость хищников. Следопыт уже собрался спросить серокожую, да не успел. Девушка дёрнула поводья, хотела развернуться. Где-то в глубине леса послышались тяжёлые удары копыт и треск валежника. Теперь все сомнения рассеялись – он и Кайдлтхэ вновь угодили в засаду. Всё повторялось в точности, как и близ замка Инигарда. Да только в этот раз на лицо любимой легла тень не волнения, а страха. Изначальная умела держать себя в руках, но исчезнувшая полуулыбка и красные глаза говорили о многом.

Звуки доносились со всех сторон. Всадников было много. За деревьями мелькнули кроваво-красные пятна доспехов из тариалда и белоснежные волосы. Д'айдрэ! Но кто из них мог устроить ловушку в лесу? Приверженцы нового главы Дома Серебряного света, прознавшие о том, что на убийц Мастера Элидирга начата охота? Но как они могли узнать? Трибунал? Проклятье! Алексей непозволительно расслабился и вовсе позабыл о том, что приговор никто не отменял, а его выходка в «Пучеглазом драконе» не оставлена без внимания. Да и решение пленить пришельца из иного мира оставалось в силе.

Кайдлтхэ поняла: назад, в городок, не уйти, путь к отступлению отрезан. Ломиться через лес не имело смысла, там можно запросто переломать ноги лошадям. Но и выход в поле закрыт. И всё же Кай решила рискнуть и бросилась на прорыв. Алексей помчался вслед за напарницей. До сих пор удача им улыбалась. Возможно, повезёт и на этот раз.

Редкие солнечные лучи, пробившиеся сквозь листву, упали на кроваво-чёрные латы. Взвился в воздух Сокрушитель бездны, блеснул молнией. На дороге показался всадник. Лошадь его всхрапнула, дёрнула головой, показала зубы. Наездник взялся за меч. Воин медлил, чего-то ждал. Кайдлтхэ ударила первой. Служитель Трибунала ушёл в сторону, играючи отразил атаку, однако он упустил время, отступил с просёлка. Кайдлтхэ и Алексей ринулись в брешь, вырвались из лесу и пустились в галоп. Ветер ударил в лицо следопыту, развевая волосы, и сердце, охваченное ужасом, рвалось наружу. Преследователи не отставали. Их было не меньше десятка. Они заходили со всех сторон и брали беглецов в клещи.

Алексей ясно понимал: уйти не получится. Как ни старался Орхидиас, а лошади мори-дорцев медленно догоняли. Кольцо сжималось. Оставалось надеяться только на чудо. Следопыт знал, Кайдлтхэ примет бой, пусть даже этот бой станет последним. И как теперь поступить ему, Алексею Владимировичу Максимову? Не лучше ли сдаться в плен? Глядишь, победители проявят великодушие, сохранят жизнь. Эх, как хочется жить! Он ведь так молод! И что для этого нужно? Предать Кайдлтхэ? Как глупо и пошло. Неужто все усилия и страдания напрасны? Какая отвратительная шутка судьбы. Поиграла с ним, как кот с мышкой, дала поверить в собственную значимость – и на тебе!

И всё же следопыт одолел минутную слабость. Нет, он не иуда, Кайдлтхэ ни за какие коврижки не бросит, разделит её участь. И вмиг вспомнились походы, заплывшие позиции, тысячи безымянных красноармейцев, так и оставшихся навеки лежать в лесах. Они отдали жизнь за победу, зная, что никогда её не увидят. Нет, он не тряпка, не размазня, он пройдёт свой путь до конца.

Кайдлтхэ остановилась. Лошадь её крутилась на месте, а наездница изготавилась отразить атаку с любой стороны. Сокрушитель бездны сиял кроваво-красным. Казалось, меч разделял мысли хозяйки и жаждал искромсать вражескую плоть.

Алексей свыкся с мыслью о худшем, но одна деталь внесла сумятицу в его намеренья. Никто из д'айдрэ не обнажил оружия. Неужели выходцы из Моридора столь беспечны и случай в «Пучеглазом драконе» их ничему не научил?

Один из серокожих, самый старший на вид и, скорее всего, командир отряда, поднял правую руку, призывая всех успокоиться и не допустить ненужных смертей.

– Кайдлтхэ Айфтанийрк Илгрифтэй! – важно произнёс представитель Трибунала. – Опустим меч.

– Надо же, Мастер Айградмарг собственной персоной, – с издёвкой в голосе сказала девушка. – Лучший фехтовальщик Моридора. Не много ли чести для какой-то безвестной девчонки?

– Как видишь, Трибунал относится к тебе с должным почтением. Конечно, я мог бы взять тебя в одиночку, но Высший совет решил перестраховаться.

– Высший совет?! Сборище лжецов и предателей! – прорычала Кайдлтхэ. – Стоило случайно узнать их тайные замыслы, как они тут же объявили меня преступницей!

– Оставим никому не интересные детали, – спокойно продолжил Айградмарг. – Ты ведь не хочешь, чтобы к старым обвинениям прибавилось новое – оскорбление Высшего совета? Я и мои товарищи сделаем вид, что ничего не слышали.

– Какое великодушие, – зло усмехнулась Кайдлтхэ.

– Оставь пустые слова. Разговор не о том.

– А о чём? Вы явились меня арестовать? Так попробуйте!

– Нет, мы хотим с тобой поговорить.

– Поговорить? – От неожиданности Кайдлтхэ дёрнула за поводья, лошадь встала на дыбы, и наездница едва удержалась в седле.

– Да, поговорить, – вкрадчиво, почти ласково сказал Мастер. – Трибунал пересмотрел твоё дело. Приговор отменён. Ты прощена.

– Прощена? Повтори! – Глаза девушки переливались всеми цветами радуги. На миг она потеряла контроль над собой, и Алексей увидел обычное человеческое лицо, а не мраморный лик древней богини с застывшей полуулыбкой на устах.

– Ты прощена. Более того, ты можешь вернуться в Моридор. Хотя сейчас твоё появление там нежелательно. Возможно, в ближайшем будущем всё переменится. Как видишь, я не лгу. Я открыт перед тобой, и ты легко можешь прочесть мои мысли. В подтверждение своих слов даю постановление Трибунала. – Айградмарг достал из складок плаща цвета тариалда лист бумаги и протянул Кайдлтхэ.

Девушка опустила меч, сделала несколько шагов навстречу, взяла документ, бегло пробежала глазами.

– Да, ты не лжёшь.

– На этом моя миссия окончена. Мы возвращаемся в Моридор, – Мастер махнул в сторону запада, и воины-д'айдрэ, повинаясь приказу, шагом пошли прочь. – Да, вот что ещё, – как бы невзначай кинул Айградмарг. – Положение империи изменилось. Купеческая гильдия проявляет nepзoвoлитeльную активность. Помощь торговцам с нашей стороны более неактуальна. Теперь мы не вправе отказать тебе в свободе действий. Но с местными властями помогать мы тебе не станем.

– Так вот в чём причина! Ладно, тогда скажи, кто убил Элидирга.

– Не стоит подозревать Моридор. Да, Элидирг был неоднозначной фигурой, но наши планы не заходили так далеко. Ищи ответы у купцов.

– Айльтмэрд! Он причастен?

– Ты взрослая девочка, разберёшься сама. Только помни: физическая смерть – вовсе не конец. Айльтмэрд сейчас в одном из миров ночи.

– А его помощники? Едва ли он действовал один. Наверняка подельники скрываются в Доме Серебряного света.

– Тебе известно наше отношение к этим... отщепенцам. Даже если прольётся кровь д'айдрэ, мы не увидим в этом большой беды. Теперь мне и впрямь добавить нечего. Прощай. Надеюсь, нам никогда не придётся скрестить мечи. У тебя нет никаких шансов. – Мастер криво усмехнулся, хотел пришпорить коня, но задержался на миг, словно ожидал последнего вопроса.

– Погодите! – выкрикнул Алексей.

– Ты, Аль Эксей, также свободен и волен поступать по своему усмотрению. Моридор не станет тебя преследовать.

– Скажите, как поживает ваша коллега? Ну, одноглазая, – сам не зная почему, спросил следопыт.

– Она жаждет мести. Именно по этой причине появление Кайдлтихэ на родине нежелательно. Впрочем, как и твоё. – Мастер вновь усмехнулся.

– А капитан «Поцелуя бури»?

– Он погиб. Мало кто из наших выжил в той мясорубке. Но и краснорожим избавителям досталось. Немногие уцелевшие на захваченном корабле ушли в Северные бухты. Теперь всё?

– Всё, – потерянно кивнул Алексей.

Айградмарг пришпорил коня. Земля полетела из-под копыт. Посланник Трибунала поспешил догнать подчинённых и вскоре скрылся из виду, а Кайдлтихэ и Алексей ещё долго стояли среди высоких полевых трав и смотрели вслед всадникам в доспехах из кроваво-чёрного тариалда.

Глава 7

Лекари чумы

– Рилькварн бриннарт идльарг!¹¹ – неистово выкрикнула Кайдлтхэ на д'айдрийском, сорвалась с места и галопом понеслась куда глаза глядят.

Алексей оторопел. Явление чистильщиков, новое решение Трибунала, рассказ Айград-марга... невероятный калейдоскоп событий... Тут у любого голова пойдёт кругом. Как трезво взвесить, понять и оценить то, что случилось? Наверняка на радостях у Кайдлтхэ разум помутился.

Следопыт бросился вдогонку. Девушка неслась без оглядки. Казалось, весь мир для неё перестал существовать. Ветер свистел в ушах, белоснежные волосы развевались имперским штандартом, сердце сжалось, душа трепетала.

Великий герцог затруднился бы сказать, сколько длилась неистовая скачка. Даже могучий Орхидиас устал и сбавил ход. Не выдержала и лошадь безумной наездницы, покрылась потом, крутила хвостом, дрожала, на губах выступила пена. Наконец серокожая образумилась и остановилась.

Алексей подошёл ближе. Белоснежные волосы д'айдрэ легли на высокую грудь, ветер трепал косую чёлку, обнажал розовые рубцы на лбу. Фиолетовые глаза влажно блестели, а по щекам текли слёзы.

– Кай, ты плачешь... – сказал невпопад следопыт.

– Да, Аль, я плачу. Я тоже умею плакать. – Губы девушки дрогнули.

– Прости, я потерялся и не знаю, что сказать.

– Не говори, ничего не говори. Всё ясно без слов. Сегодня судьбоносный день. Я обрела свободу и новую жизнь. Можно и поплакать. Самую малость. – Кайдлтхэ смахнула слёзы и улыбнулась.

– Понимаю. С тебя сняли обвинения и...

– Нет, не понимаешь. Дело вовсе не в обвинениях и преследованиях. Да, теперь я могу вернуться домой, не опасаясь удара в спину, но главное – в другом.

– В чём же? – удивился Алексей. – Ныне ты вольна как птица. Хочешь вернуться на родину – пожалуйста. Хочешь отправиться на край земли – да сколько угодно. Разве этого мало?

– Мало, милый, наивный Аль. Теперь я могу без утайки на полную силу использовать магию. Раньше я шла на ощупь, прямо как слепой гойхэ, но теперь мои глаза открыты. Передо мной весь мир. Я вижу, чувствую... благодать природы, бесконечность космоса, скрытые токи и тайные силы. Я вздохнула в полную силу, сбросила тяжесть с души. Теперь нашим врагам несдобровать. Желания так и рвутся наружу. Поверь, я кое-что умею. Мне хочется жить, вдыхать ароматы трав, нежиться в лучах солнца, любоваться лазурными небесами, восходами и закатами, любить и... быть любимой. Меня переполняет странное чувство, будто бы я и впрямь родилась заново и делаю первые шаги в неведомый мир. Не грех и отметить радостное событие.

– Кай, теперь ты похожа на обыкновенную женщину-гойхэ, – в шутку сказал Алексей.

– Нет, на необыкновенную, – улыбнулась д'айдрэ и шагом двинулась на юг.

Ветер ласково коснулся щёк, иссушил слёзы радости. Кайдлтхэ мечтала о будущем. Алексей шёл рядом. В его душе вновь что-то шевельнулось. Опять он чувствовал, как бьётся сердце любимой, смотрел на мир её глазами. Разгадка двадцати тысяч лет совершенствования была где-то рядом. Казалось, вот-вот ему откроются тайны магии жителей Моридора и он познает

¹¹ Выражение радости (д'айдрийский).

невидимые связи, пронизывающие всё вокруг. Он ощущал дыхание земли, шёпот трав, слышал голоса птиц и диких зверей в соседнем лесу. Душа наполнилась светом и радостью.

К полудню Кайдлтхэ совсем успокоилась. Первый шок прошёл, волна эмоций откатилась, и её место заняли покой и тихая радость. На время д'айдрэ позабыла об убийцах Элидирга и кознях купеческой гильдии. Этот день целиком принадлежал серокожей. Он стал наградой за тяготы изгнания, ардарский плен, за горечь предательств и разочарований.

Солнце клонилось к закату. Кайдлтхэ вышла на тракт. Ради счастливого избавления она решила нарушить неписаное правило не появляться в людных местах. Она не знала наверняка, какой политической силе принадлежит власть в здешнем краю. Плевать она хотела на возможные напасти. Едва бы нашлась сила, способная её остановить.

Пару раз путешественникам попадались возбуждённые и плохо вооружённые толпы каких-то оборванцев. Их вид не давал однозначного ответа, относились ли они к крестьянам, вставшим на защиту собственных закромов, или к восставшим городским босякам и попрошайкам. Едва ли они были разбойниками. Хотя в нынешнее время никто не мог в том поручиться. Раньше бандиты и душегубы хоронились в лесах, устраивали засады на запоздалых странников и скаредных торговцев, экономивших на охране. Но сейчас лиходеи не боялись ни властей, ни богов, вольно разгуливали по Тамарвалду, и далеко не каждый мог отличить грабителей от борцов за равенство и свободу.

Людишки вели себя шумно, потрясали топорами и дубьём. Некоторые грозили даже мечами. Многие из бродяг явно были навеселе, но при виде двух всадников утихали и только бросали злые колючие взгляды. Но никто не осмелился напасть и, только отойдя на почтительное расстояние, слали вслед непотребные ругательства. В ином случае Кайдлтхэ непременно наказала бы сквернословов, но сегодня мелкие пакости трусливой толпы не портили ей настроения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.